

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ОТ СВЕТА
НЕ СБЕЖАТЬ

Академия
для властелина тьмы

Ольга Валентеева
Академия для властелина
тьмы. От света не сбежать
Серия «Академия для
властелина тьмы», книга 3
Серия «Волшебная академия (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48788562
Академия для властелина тьмы. От света не сбежать: [роман] /
Ольга Валентеева: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-116442-3

Аннотация

Эринальд Третий возвращается в академию! Но так ли безопасно в ее коридорах? Или где-то там ждет враг, готовый напасть в любой момент? Еще вчера у Эрина были друзья и любовь. Но что он будет делать, когда ни друзей, ни любви не останется?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	43
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	74
Глава 8	89
Глава 9	99
Глава 10	112
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Ольга Валентеева
Академия для властелина
тьмы. От света не сбежать
Роман

© О. Валентеева, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

В Тервинской академии универсальной магии наступил редкий миг тишины. В главном корпусе не было никого. Даже засидевшиеся над фолиантами профессора давно вернулись в общежитие. Поэтому тихий шорох шагов прозвучал как гром. Шаги последовали от оранжереи на третий этаж и замерли возле оконной ниши.

– Какие новости? – спросил мужской голос.

– Он возвращается, – ответил женский, и занавеска чуть шевельнулась. – Вот видишь, даже не пришлось тратить время, чтобы попасть в королевский дворец. Добыча сама идет к нам в руки.

– Ты, как всегда, прозорлива, – тихо рассмеялся мужчина.

– Будем действовать сразу?

– Конечно, нет. Уверен, в первые дни к его темнейшеству будет привлечено слишком много внимания. Но вот когда шумиха уляжется и Эрин поверит, что никакой опасности для него нет...

– Жду не дождусь, – ответила женщина. – Надеюсь, на этот раз никто не станет нам мешать. Одно плохо: избавиться от темного властелина, которого все ненавидят, было куда проще, чем от всеобщего любимца.

– Любовь толпы непостоянна, дорогая. – Мужчина поцеловал руку собеседницы. – И даже близкие друзья иногда

ссорятся. Поэтому задача всего лишь немного усложнится. А теперь иди. Ты первая, потом я.

Тень скользнула обратно к оранжерее, а вторая осталась в оконной нише.

– Ничего, Эрин Вестер, – прошептал ночной посетитель академии. – Ты еще пожалеешь, что встретился на моем пути.

Глава 1

Для властелина все двери открыты

Во дворце стоял такой шум и гам, что мне хотелось спрятаться в какой-нибудь дальний чулан, чтобы никто не нашел. Но найдут ведь! Найдут и начнут ломиться, поцелуй их тьма! С воплями: «Ваше темнейшество, помогите!» или «Ваше темнейшество, без вас никак!». На мне что, за последние дни свет клином сошелся? Гнал, угрожал, требовал – но поток жаждущих побеседовать с темным властелином только возрастал. Нет, быть кровожадным мне определенно нравилось больше. И в академию из-за постоянного потока просителей я так и не попал. Застрял во дворце. Жутко злился, но ничего с этим поделать не мог.

Вот и сейчас заперся в собственной спальне, надеясь, что хотя бы сюда никто не доберется. Ни слуги, ни советники, ни министры. Не тут-то было! Не прошло и четверти часа, как в дверь постучали. Я ничего не ответил. Пусть думают, что меня здесь нет. Встал за занавеску, чтобы сразу не заметили, и ждал, пока назойливый посетитель уйдет. Дверь скрипнула – видимо, кто-то заглянул. И закрылась. Интересно, можно уже выходить?

– Эрин, твои ноги прекрасно видно, – раздался голос Кая.

– А, это ты! – выглянул я из-за вороха кружев. – Так бы

сразу и сказал.

– Надеешься спрятаться? – Кай сразу понял мою затею.

– Хотелось бы, – устало ответил я. – Ты не представляешь, как мне надоели эти приемы, посетители, просители. Чувствую себя не темным властелином, а феей. Каждый верит, что взгляну на него с высоты престола и исполню заветное желание. Отправляю к министрам – они возвращаются, в ноги падают. Не казнить же их за это, право слово!

Кай усмехнулся и кивнул.

– Слушай, – прищурился я, – ты же у нас вроде бы умеешь открывать порталы.

– Да, но небольшие и недалеко. – Демон покосился на меня с плохо скрываемой тревогой.

– А если я дам тебе амулет, который усиливает магию в десять раз? Хватит, чтобы нам двоим тихонько уйти в академию? Хотя бы к воротам попасть.

– Должно хватить. – Кай пожал плечами. – Только я не гарантирую результат.

– Куда угодно, лишь бы не сюда! – заверил я первого советника. – Идем!

Мы прошмыгнули в коридор. Слышались глухие шаги стражников – это Энтареаль, будь он неладен, муштровал охрану. Теперь мне не скрыться! Повсюду преследуют, охраняют, а мерзкий эльф проводит дни в библиотеке с бабулей Лави. Сам Лаавелион тоже неплохо устроился. Гуляет себе с Ранибеттой, толкует о любви. Даже у Мрака грива становит-

ся дыбом от его речей. Но кошмар не жалуется. Меняет фавориток, и, чую я, скоро у меня на конюшне десятком кошмаров станет больше. Даже Кай, и тот больше времени проводит с Наиной. Страдаю один я. И Шун, которому придется выслушивать мои жалобы.

Стражники склонились в поклоне. Я прошел мимо – отвечать не годится по этикету. Кай легонько кивнул. Все-таки первый советник и принц соседней державы. Которая, к слову сказать, притаилась, словно и не было войны. Мы спустились этажом ниже, свернули на узкую винтовую лестницу. Вот тут стражи точно не будет!

Не успел подумать, как из-за угла показался патруль.

– Ваше темнейшество, – склонились головы.

Эх, приложить бы по ним магией! Но пощадил и прошел мимо. Хотя пощадил ли? Было кое-что, о чем мои друзья не имели ни малейшего понятия. После того как я тьмой сдерживал наступление вражеских войск, моя магия так и не восстановилась. Нет, свет я чувствовал и даже мог использовать. Но куда подевалась тьма? Это было еще одной причиной, почему я торопился в академию. Надеялся, что там, в спокойной обстановке, силы вернутся ко мне. А пока что чувствовал себя усталым, несчастным и светлым. Что для темного властелина и вовсе неприлично.

– Сюда! – указал я Каю на дверь сокровищницы.

Здесь патруля не было, потому что несметные богатства короны охраняла родовая магия. Приложил ладонь к замку.

Руку кольнуло, и створка распахнулась. Амулет даже искать долго не пришлось – он хранился на подставке из черного мрамора и, по слухам, принадлежал моему деду. Я аккуратно снял с подставки медальон из агата и передал демону. Кай осторожно прикоснулся к нему и отдернул руку, а я даже не ощущал исходившей от амулета магии. А ведь на секунду понадеялся, что он усилит мою собственную.

Кай все-таки рискнул взять медальон в руки.

– Сильная штука, – произнес он с сомнением. – Должно хватить. Только почему ты считаешь, что в академии нам будет спокойнее? Не забывай, слухи распространяются быстро. И для них ты уже не Эрин Вестер, а правитель Тервина.

– Может, они еще не знают? – без особой надежды предположил я.

– Вот это вряд ли. Хотя что мы теряем? Хорошо, запирай сокровищницу. Ты захватишь Шуна, я предупрежу Наину – и откроем портал.

– Нет, никаких Наин! – замахал я руками. – Кай, какой же это тайный побег, если о нем все знают? Напиши ей записку, оставим у меня на столе. Ну же, быстрее!

Стражники снова проводили нас поклонами. Как же это раздражало! Особенно после свободы в академии. Но ничего, вот скроюсь у них из-под носа – будут знать! И грош цена такой страже. Вот Элион будет лютовать! А мы с Каем будем отдыхать в академии. Ну почему, почему у меня нет сил на создание нового морока? Можно было бы не таиться. А так

пришлось действовать быстро. Пока Кай составлял послание возлюбленной, я тоже написал записку Лави со списком моих вещей, которые надо захватить с собой, подхватил со стола глобус, в котором мирно дремал Шун, а Паулину пусть аккуратно перенесет Наина.

– Ты уверен, что мы поступаем правильно? – обернулся демон.

– На все сто, – кивнул я. – Представь, как будет весело. Заходят они звать меня к ужину, а я уже в академии. Давай, Кайен, пока нам никто не помешал!

Кай вздохнул – и подчинился. Надел на шею медальон, поморщился, как от зубной боли, и начал создавать портал. Заклинание было долгое и муторное. Или это мне так казалось, потому что я приплясывал от нетерпения? Но наконец перед Каем открылся черный омут портала.

– Давай быстрее, – потребовал демон. По его лбу градом катился пот.

Я не заставил себя ждать – тут же шагнул в портал. И вспомнил, как ненавижу переходы, потому что приземлился носом в пол и выругался, на чем свет стоит. Глобус покатился по паркету. Из него как ужаленный выскочил Шун и жалобно запричитал на своем, на шишижьем. О тьма! Как же больно!

Сверху спланировал демон, разевшийся на дворцовых харчах, и основательно пересчитал мне кости.

– Кай, чтоб тебя! – взвыл я, и груз демонической туши

исчез.

– Ты чего на полу валяешься? – невозмутимо поинтересовался Кайен. – Нормально проходить через порталы не учили?

– Представь, нет, – фыркнул я, поднимаясь на ноги и отряхивая штаны. – Наконец-то мы в академии!

Да, я стоял посреди своей любимой комнаты. Здесь не было ни пылинки, словно мы отсутствовали пару часов, а не пару недель. Красота какая! Подхватил глобус и торжественно водрузил на стол. Академия, темный властелин вернулся!

– Ты улыбаешься, как идиот, – заметил Кай.

Вот умеет испортить миг триумфа. Одно слово – демон.

– Сам дурак, – «наградил» его я, плюхаясь на кровать. – Неужели тут нет слуг, которые будут бегать за мной хвостом, и посетителей, которые будут ломиться в двери?

– Пока нет. – Кай сел на стул. – Но будут. Или ты думаешь, что тебя оставят в покое?

– Территория академии закрыта для посторонних, – напомнил я. – Прикажу никого не впускать и не выпускать, кроме тех, кто тут живет. А лучше намекну Энтареало, что боюсь очередного заговора, и академия станет неприступной крепостью. А пока продержимся. Как думаешь, ребята быстро сюда доберутся?

– Зависит от того, будет это стационарный портал или стихийный.

Зануда Кай! Нет чтобы ответить нормально, так он будто

проникся духом академии и вещает, как профессор. Но это не могло испортить моей радости. Я наскоро переоделся – не щеголять же в коридоре нарядом темного властелина. Благо, любимые вещи от волшебницы-швеи ждали в шкафу.

– Куда ты собрался? – поинтересовался Кай.

– Пройдусь по академии, поприветствую знакомых, – весело ответил я. – Главное, не попасться на глаза ректору. А если он уже успел растрезвонить, что я – темный властелин, наоборот, пойду и нанесу ему визит.

– Пожалей дядю, у меня и так мало родственников, которые меня терпят, – усмехнулся Кай.

– Посмотрим, – пожал плечами. – Ты со мной?

– Наверное, да, – смирился Кай и направился следом.

Мы шли по знакомым коридорам, и сердце радостно билось в груди. Почему из всех мест в мире мне было спокойно только здесь? Ведь в стенах академии меня пытались даже убить. Наверное, дело в ощущении свободы, когда от тебя никто ничего не ждет, кроме выученных лекций и выполненных практических. Да здравствует академия!

– Вестер! – вылетел из-за угла Вит Эвлис, травник с курса Лайлы. – Давно не виделись! Ты куда пропал?

Они не знают! Нет, не так. Они Не Знают! Молодчина, Редеус, не проболтался. Прикажу наградить медалью «За верность Тервину».

– Навещал родственников. – А ведь я почти не кривил душой. – Улаживали семейные проблемы. А вы как? Как

жизнь?

– Значит, ты не слышал последних новостей! – Вита распирало от эмоций. – Ходят слухи, что сам темный властелин решил пройти курс обучения в академии. Представляешь? Это что будет, а? Никакого веселья!

– Почему это? – удивился я.

– Ну как это? Он же Эринальд Третий Кровожадный. Кстати, почти твой тезка, да? Может, поладите как тезки? Хотя мы же травники. Вряд ли пересечемся. О, Кай, и ты тут!

Демон сделал шаг из темноты. Ему, похоже, речи Эвлиса пришлись не по душе. Но за время нашей дружбы Кай понял, что молчание – золото. Поэтому только наблюдал за разговором.

– А где Лави и Лайла? – ве унимался Вит.

– Скоро будут, – заверил его я. – Поехали к бабушке.

– Посреди учебного года? Странные они. Ну, ладно. Я побежал. У нас вечером пирушка, приходи. – И добавил, немного подумав: – Кай, ты тоже забегай, если захочешь. Все, до встречи.

И скрылся за поворотом коридора. Надо же! А я уже ждал очереди просителей. Оказывается, академия живет своей обособленной жизнью и кормится слухами. Ну что же, пусть так. По крайней мере, до прихода друзей можно будет скрывать свою личность. Но для этого все-таки придется навестить Редеуса.

– Кай, а не соскучился ли ты по дяде? – спросил я, поче-

сывая довольного Шуна.

– Соскучился. – Демон сразу уловил мою мысль. – Нанесем ему визит?

– Именно.

Я ускорил шаг. Миновал оранжерею, необычайно пустую без любимых арацений, поднялся на нужный этаж и трижды постучал.

– Войдите, – раздался утомленный голос Редуса.

Эх, скучает без нас, бедный. Весь в работе, весь в делах. Некому академию поставить на уши и наградить кого-нибудь прыщами. Ничего, я вернулся. Теперь ему будет вдвойне веселее.

Распахнул дверь и шагнул в кабинет.

– Добрый день, ректор Редус, – улыбнулся я во весь рот.

– Эрин? – Тот подскочил из-за стола. – Прошу прощения, ваше...

– Тс-с... – Я приложил палец к губам, разглядывая вмиг побелевшего ректора. – Пока что Эрин Вестер. И спасибо, что не торопитесь раскрыть мою тайну.

Редус выглядел усталым. Видимо, как я и предполагал, мое возвращение в академию добавило ректору проблем. Ничего, нет таких проблем, которые могли бы сравниться с личным присутствием темного властелина.

– Не беспокойтесь так, – поторопился я успокоить несчастного. – Ничего не изменится. Я буду учиться, вы – разбираться с моими проказами. Если они будут, конечно,

при таком напряженном графике. Думаю, почитатели моей персоны доберутся и сюда. Но вы не переживайте. Скоро вернется профессор Энтареаль, он все уладит.

– Эрин, вы невыносимы, – сокрушенно вздохнул демон. – Кай, и ты тут?

– Здравствуй, дядя. – Мой приятель сел в кресло. – Мы решили прибыть чуть раньше остальных, чтобы немного отдохнуть и освоиться. В Тервине это сделать крайне сложно. Как дела? Нет новостей из дома?

– Ничего. – Редеус качнул головой, угрюмо глядя на племянника. – Знать бы, что затеял твой брат. Да и Игнирд вряд ли смирится с поражением. Поэтому, ваше темнейшество... Эрин, – исправился он под моим суровым взглядом, – прошу, будьте осторожны. Здесь не Тервин, и до вас легче добраться.

– Ошибаетесь, ректор, – весело сказал я. – Намного труднее. Только будьте добры, помолчите еще немного. Чем позднее студенты узнают, кто я такой, тем лучше. Мне дорог миг свободы, который возможен только в этих стенах.

– Как прикажете. – Бедный Редеус смирился со своей участью. – Но я отвечаю за вашу жизнь...

– Нет, за нее отвечает Энтареаль как глава безопасности, но его здесь нет. А значит, я справлюсь и сам. Теперь работайте, не смею отвлекать.

Кивнул Каю, давая знак, что он может остаться, а сам пошел обратно в комнату. Нет уж, не буду терять времени да-

ром. Подготавливаю к занятиям, возьму пропущенные конспекты, дождусь Кая – и наведаюсь в город. Я ни на минуту не забывал, что там остались незаконченные дела. А темный властелин всегда все доводит до конца. Не будь я Эринальдом Третьим.

Глава 2

Незаконченные дела темного властелина

Шун уже обосновался в излюбленной комнате. Глобус стоял раскрытым, а шишига гордо вышагивал по кровати, делясь теплыми эмоциями от возвращения домой. Я был во всем согласен с Шуном – и в том, что оказаться в академии было приятно, и в том, что эта комната воспринималась именно как дом. Эти ощущения хотелось продлить как можно дольше. Увы, это было невозможно. Стоит моим друзьям добраться до академии – и инкогнито падет. Я стану темным властелином, а не Эрином Вестером. И вся размеренная выстроенная жизнь рухнет, словно карточный домик.

Хоть конспектами однокурсники поделились! Правда, в каждой комнате разговоры были об одном – обо мне. Большинство студентов боялись, четверть – харахорились, и мало было тех, кто проявлял безразличие. Все спрашивали, где пропадал, получали заготовленный ответ и возвращались к будоражащей умы теме. Поэтому я и вернулся в комнату так рано, надеясь застать там Кая. Но демон задерживался. Я начинал скучать. Не ждать его, что ли? Быстро переоделся и уже шел к двери, когда Кайен появился на пороге.

– Собрался куда? – спросил он, стоило заметить мое пре-

ображение.

– Прогуляюсь в город, нанесу пару визитов, – ответил прямо.

– Я с тобой!

Отказываться не стал – я ведь на это и рассчитывал. Что ж, мы с демоном успели хорошо узнать друг друга, чтобы не задавать лишних вопросов. Поэтому на первый этаж поспешили вместе.

– Эрин, почему мне кажется, что ты решил нанести визит нашему старому знакомому? – поинтересовался Кай.

– Может, потому, что я злопамятен? – Я представил физиономию Тринолина при своем появлении. – Главное, бьем его сразу и тащим в академию. Судить тут будем, потешим студентов и профессоров. Успеет вызвать стражу – придется дожидаться прибытия Энтареаля. Кстати, я на всякий случай оставил ему детальное письмо, где нас искать.

– Ты предусмотрителен, – согласился Кай.

– Да, когда речь идет о моей жизни. Поэтому поторопимся, друг мой. А вдруг Энтареаль появится уже этой ночью и помешает моей задумке?

Кай ничего не ответил, ибо усвоил истину: спорить с темным властелином себе дороже. А я был весел, как никогда. И дорога от академии до города не казалась такой длинной, а подкравшиеся зимние сумерки – такими темными. Куртка волшебницы-швеи грела тело, предвкушение мести – душу. Одним словом, вечер удался.

Неладное началось, когда у городских ворот нас встретила охрана.

– Добрый вечер. – Я миролюбиво поздоровался с двумя стражниками, перекрывшими нам путь. – Чем обязан?

– Господа студенты, предъявите пропуска, – потребовал начальник караула, старый темный с густой бородой. А старый темный маг – это вообще явление для Тервина редкое.

– Какие пропуска? – Кай осторожно оттеснил меня от стражи.

– Вы же из академии, да? – уточнил стражник. – Пропуска ввели еще две недели назад, после покушения на его темнейшество Эринальда Третьего, да продлит тьма его дни. В целях безопасности жителей города. А то ходили слухи, что кто-то в академии то ли причастен к нападению, то ли участвовал в битве с демонами. Городской маг приказал ограничить доступ студентов на территорию города.

Я уже было открыл рот, когда Кай перехватил меня за руку:

– Хорошо, мы уходим. Темной вам ночи.

Мы? Уходим? Я едва не зашипел от досады. Даже Шун на плече недовольно всполошился, чувствуя мое недовольство. Ну, Кайен! Пригрел змею на груди. Нет чтобы обездвигнуть охрану и прорваться в город с помпой.

– Ты что творишь? – спросил я, когда убедился, что нас никто не слышит.

– Спасая нас от ночи в тюремном подвале, – обернулся

Кай. – Забыл, какая магия у здешней стражи? Да и зачем рисковать, если есть куда более приятные пути?

И демон свернул на едва заметную тропку. Интересно, когда Кай успел ее разглядеть? Я бы прошел мимо – и не заметил. Не зря назначил демона своим первым советником. Кай уже успел оправдать доверие и доказать, что этой должности достоин. Вот и сейчас друг уверенно вел меня вдоль городской стены, пока мы не достигли древнего раскидистого дуба.

– Сюда? – уточнил я с сомнением.

– Что, неужели решил отступить? – прищурился Кай.

– Темные никогда не отступают! – напомнил я демону и подошел к дубу. Прислонился обеими ладонями к шершавой коре, прижался щекой, чтобы ощутить силу, текущую по венам дерева, пусть и замедленную зимой. И дуб ответил. Сначала нехотя, будто пробуждаясь от спячки. Затем – радостно, признавая во мне родственную магию. Он опустил ветви и позволил нам с Каем на них забраться, а затем осторожно поднял вверх, к острым пикам городской стены. Кай перебрался первым на толстую кирпичную кладку. Я поблагодарил дуб за помощь – и последовал за ним. Ладно, с одной проблемой мы справились. Но как теперь слезть вниз? Демон прошептал что-то – и легко спланировал на землю. А я так и остался стоять на стене, потому что силы не повиновались.

И как назло ни одного деревца!

– Эрин, ты чего? – позвал снизу Кай. – Смягчи прыжок.

– Эм... – с опаской взглянул я вниз. Попытаться по кирпичам сползти, что ли?

– Эрин? – Демон заволновался.

Тьма, да что ты будешь делать! Когда мне нужен был свет – его не было. Теперь нужна тьма – и ее тоже нет. Заговор! Но я решился – и осторожно пополз вниз. Ноги соскальзывали с влажных камней. Руки заоченели от холода – надо же, и не заметил, когда так похолодало. Но минуту спустя я стоял внизу и отряхивал одежду, словно это мне ничего не стоило.

– Почему ты не использовал магию? – зашипел Кай.

– Чтобы не привлекать внимания, – ляпнул я первое, что пришло в голову. – Не стоит медлить, нас могут заметить. А городской маг боится за свою шкуру, раз закрыл вход в город.

Мы прекрасно помнили, где искать многоуважаемого господина Тринолина. Вот та гостиница, в которую меня когда-то отправил Дэл. Вот – кофейня, в которой Лави ввязался в драку. Стоп! Кофейня! Я хлопнул себя по лбу.

– Эрин, ты сегодня сам не свой. – Кай снова остановился. – Может, вернемся в академию? Полежишь, отдохнешь. Тебя подкосила дворцовая жизнь.

– Нет уж, – фыркнул я. – Нас ждет Тринолин. Но не только он. Кай, ты постой здесь. Я на минутку загляну в кофейню.

– Не время для сладостей! – возмутился демон, решив, что я решил перекусить на ночь глядя.

– Да я вернусь через минуту, – ответил я на бегу и влетел в зал.

Здесь было почти пусто – только за дальним столиком сидела обнимающаяся парочка. Но мне не было до них никакого дела. Подавальщица открыла было рот, собираясь предложить ужин, только я заговорил раньше:

– Послушайте, это вопрос жизни и смерти. Мне срочно необходим вон тот желтый цветок.

И пальцем ткнул в подоконник, на котором так и чах несчастный заключенный. Меня тут же затопила волна тепла. Желток не поверил своему счастью, весь затрепетал. Бедолага... Совсем его тут забросили! Неужели так сложно хоть иногда поливать растение?

– Зачем он вам? – Девушка смотрела на меня как на сумасшедшего и, кажется, собиралась звать на помощь.

– Он спас жизнь моему другу, – ответил я честно. – И просто мне нравится. Вот, держите.

В руки подавальщицы перекочевала золотая монетка. Она от удивления раскрыла рот – наверное, и забыла, когда в последний раз золото в руках держала.

– А это – для хозяина, чтобы не злился. – Я вручил ей еще одну. – Так что, можно забирать?

– Берите что хотите, – пролепетала девушка.

Наверное, предложи я ей забрать ее вместе с цветком, та не отказалась бы. Но меня интересовал только Желток, а присутствия посторонней дамы не оценила бы даже Паули-

на, поэтому подхватил горшок под мышку и поспешил к двери.

Кай ждал меня там же, где его оставил. Взглянул на горшок с чахлым растеньицем – и глаза демона округлились.

– Эрин, неужели ты ходил... за этим? – Он едва сдерживался, чтобы не высказать все, что думает о моей проделке.

– Именно, – бодро подтвердил я. – Это Желток. Помнишь, цветок, который помог спасти Лави? И да – он теперь живет в нашей комнате, а то арацении заревнуют. Им и так галерея маловата.

– Эр-рин!

– Рад, что ты согласен. – Я похлопал друга по плечу. – Идем, мы и так заставили Тринолина слишком долго ждать.

Мы миновали рынок – к счастью, ночью пустой. Потому что голосистого петуха, едва не выклевавшего мне глаза, я помнил до сих пор. И вздрагивал каждый раз, как слышал хотя бы намек на кукареканье. К моей радости, во дворце петухов не водилось, иначе приказал бы их извести. Только в каком-нибудь темном закоулке, чтобы светлая магия не взбунтовалась.

Дом Тринолина встречал нас закрытыми ставнями и охраной у ворот. Ну что ты будешь делать? Видимо, маг ждал – и боялся. Меня ли, не меня – не знаю. С другой стороны, чего опасаться в Тервине, как не его властелина? Будем считать, что теплый прием обеспечен именно нам. Только на этот раз я не был дураком. И пока друзья думали, что в жизни тем-

ного правителя есть только указы и распоряжения, я постарался и создал новый артефакт. Уроки Энтареаля не прошли зря – тем более на этот раз точно знал, чего хочу, и светлая магия обеспечила необходимый результат. Оставалось только проверить изобретение в действии. И охрана Тринолина подходила для этого как нельзя лучше.

– Давай попытаемся обойти дом и... – начал было Кай, но я уже шагнул на свет и отвесил стражникам поклон:

– Темного вечера, господа.

– Темного, – отозвались те неровным хором.

– Могу я увидеть господина Тринолина? По бесконечно важному делу.

– Господин Тринолин не принимает. – Носатый маг – наверное, командир – как-то подозрительно приглядывался ко мне. И я тоже начинал его узнавать. Кажется, он участвовал в задержании, когда мы искали Лави.

– А если очень попросить? – Я дал охранникам шанс уйти целыми и невредимыми.

– Послушайте, шли бы вы подобру-поздорову. – Носатый решительно желал неприятностей. – Мы ведь с вами уже сталкивались, да?

– Приходилось. – Я не видел смысла лукавить. – Вот только встреча выдалась неприятной. Уверен, эта нам обоим понравится больше.

Маг только сделал шаг в мою сторону, а я уже стиснул кулон на длинной цепочке и стал подальше от Кая, чтобы демо-

на не задело светом. Волна света разлетелась в стороны, разбрасывая охранников. Я не хотел их калечить – понимал, что охрана Тринолина – часть работы. Но надо думать, прежде чем соглашаться работать на такого подлеца. Кай подоспел вовремя – пока маги валялись на земле, оглушенные светом, демон набросил на них темные путы, и вскоре улицу украсил замечательный букет из магов, рассаженных вокруг столба. Загляденье!

– Ты сумасшедший, Эринальд, – хмурился Кай. – Зачем надо было подставляться под удар?

– Затем, что не привык нападать со спины, – ответил я. – Идем, дружище. Пожелаем Тринолину сладких снов.

Видимо, Тринолин так надеялся на свою охрану, что до самых ворот мы никого не встретили. Я громко постучал и стал ждать. Прошла минута, две, три – двери так и не открыли. Видимо, придется поднимать Тринолина из кровати другими методами.

– Давай снесем дверь. – Я обернулся к Каю и сделал шаг в сторону.

Мгновение спустя от двери остались одни щепки, а Кай первым вошел в дом, прикрывая меня спиной. Конечно, такое положение дел не могло устраивать, и на ступеньках я его обогнал. Послал вперед свет – разыскивать, есть ли в доме кто живой. На первом этаже обнаружилось несколько теплых точек, но, судя по магии, слуги. А вот наверху – еще две, в одной комнате. Как пить дать, Тринолин и его ночной гость.

А может, у мага есть семья? Почем знать?

– Он там. – Я указал Каю наверх, и мы быстро поднялись по ступенькам. Крепче прижал к себе цветок – тот упивался моим светом и чуть ли не мурлыкал от наслаждения. Нужная дверь нашлась в конце коридора. Стучать не стал – просто отворил ее нараспашку. Цветок стыдливо свернул листочки.

Да, Тринолин был не один. С ним в постели возлежала барышня, на фоне которой щуплый маг терялся в простынях. Та заметила нас первой, громко взвизгнула и попыталась грациозно замотаться в одеяло. Рывок получился столь сильным, что Тринолин скатился на пол, а одеяло затрещало по швам.

– Вы что здесь забыли? – побагровел главный маг этого несчастного городишки. – Постойте-ка, ваши лица кажутся мне знакомыми. Точно! Мало вам было тюрьмы? Так в этот раз остановимся на казни.

– Да, на вашей. – Я поставил горшок с Желтком на стол.

– Что? – загорланил Тринолин, прикрываясь простыней, раз уж одеяло заняли раньше. – Я вас в порошок сотру! Стража, дармоеды! Сюда!

– Боюсь, они не придут. – Я подвинул для себя стул. – Барышня, вы можете идти. Разговор у нас будет длинный. Да, господин Тринолин?

– Проклятые студенты! – прорычал тот. – Стража!

Но вместо стражи послышался топот убегающей возлюбленной. Вот у кого хватило здравого смысла оставить нас на-

едине.

– Что вам нужно? – Тринолин понял, что помощи не будет. Слуги нас просто не слышат, а стража, с которой он скорее всего связан магически, куда-то испарилась.

– Лично мне? – Я посмотрел на Кая. Демон отступил в тень, давая понять, что право мести оставляет мне. – Поговорить. О том, почему в городе стража работает не на благо жителей, а на благо одного конкретного мага. Почему люди пропадают в тюрьме даже без обвинений. Почему арестовывают всякого, кто косо взглянет в вашу сторону, господин Тринолин.

– По какому праву? – взвизгнул тот не хуже своей подружки.

– По праву закона правителя Тервина.

Я поднялся и расправил плечи. Шутки кончились. Остался мой гнев, слишком долго сдерживаемый, чтобы утихнуть. И кажется, Тринолин понял, что я не шучу. Особенно когда за плечом у меня встал Кай. Я чувствовал исходящую от демона тьму. И подозревал, что он являл собой пугающее зрелище, но проверять не стал, полностью сосредоточенный на Тринолине.

Как я и ожидал, тот не собирался признавать поражение. Взмахнул рукой, призывая сгустки тьмы, но Кай щелчком пальцев превратил их в пыль. Мне оставалось только наблюдать и осторожно плести под ногами мага светлую ловушку. Тринолин зарычал и бросился на демона. Вот только и ша-

гу не успел сделать – вокруг него тут же поднялась сотканная из света решетка, испепеляя несчастную простыню. Тринолин попытался вырваться, но только обжег руки и взвыл. Шутки кончились. Жаль, нельзя призвать морок – я бы довел бедолагу до срыва. Причем с удовольствием. Но вместо этого дуновением ветра распахнул все двери в доме. Клетка медленно поплыла по воздуху. В коридоре нам попалась молоденькая служанка, но пленный Тринолин аккуратно миновал покрасневшую девушку, а та и не собиралась звать на помощь, только прикрыла глаза, чтобы не наблюдать хозяйна без одежды.

Наконец мы очутились на улице. Проверил – стража была на месте. Обернулся – Кай аккуратно нес Желтка. Молодчина демон. Как ему все-таки шла должность первого советника! Все предусмотрел. А я направил Тринолина на рыночную площадь. Утром жители города потянутся за покупками – и полюбуются на преступника. Я даже записку припас, которую разместил на клетке:

Маг Тринолин приговорен к позорной казни за преступления против короны Тервина, за использование власти в корыстных целях, за многочисленные должностные нарушения и за гнилость души. Пусть приговор послужит предупреждением для всякого, кто думает, что я не узнаю, как страдают мои подданные.

Его темнейшество Эринальд Третий.

Печать прилагалась. Сделал шаг назад, полюбовался на дело своих рук.

– Я до вас доберусь! – Хорошо, что Тринолин не видел списка своих преступлений. – Доберусь и заставлю пожалеть!

– Попробуйте, господин Тринолин, – склонил я голову. – Удачи!

Можно было возвращаться. Увы, на этот раз дуб остался по ту сторону и пришлось искать другой выход. К счастью, все оказалось легче легкого – мы с Каем наняли экипаж, который довез нас до академии. Стража на воротах никого не выпускала в город. Но о том, чтобы не выпускать, видимо, ничего сказано не было. Они перекинулись парой слов с извозчиком, даже не заглянув внутрь, и пропустили нас с миром.

Четверть часа спустя мы с Каем входили в двери общежития, донельзя довольные собой.

– Да уж, Эрин, – говорил демон, – я каждый раз не знаю, чего от тебя ожидать.

– Я планировал только клетку, но никак не внешний вид Тринолина, – засмеялся я в ответ. – Увы, коррективы в мои планы он внес сам. А еще через неделю в город приедет новый маг, я его уже назначил из ребят, отличившихся в военных действиях. Пора навести в стране порядок.

– Согласен.

Привычный путь по ступенькам, сонная мордашка Шуна из глобуса – все это грело сердце, и хотелось, чтобы так оно

и продолжалось. Но я ведь знал, что счастье не бывает долгим. Поэтому, когда около полуночи в коридоре раздалось бодрое: «Эрин Вестер, чтоб тебе провалиться!» – в исполнении Энтареаля, я только повернулся на другой бок и пообещал себе, что не буду тратить время в академии зря. Раз уж оказалось, что даже крупницы знаний способны спасти чью-то жизнь.

Глава 3

Учебные будни темного властелина

Разве кого-то удивляло, что мое утро проходило под знаком «выволочка от начальника безопасности»? Энтареаль был не просто зол. Он был так зол, что даже не стал одеваться в любимые павлиньи перья, а щеголял в черном костюме и с мрачным выражением лица. Я сидел на кровати и зевал во весь рот, а Элион ходил передо мной из стороны в сторону и ругался на эльфийском. К несчастью, я прекрасно понимал, что он говорит.

– Это же надо было додуматься, Эрин! Уйти в академию самому, оставить охрану, друзей, невесту, в конце концов. Ты только своего шишигу и взял.

– И Кая, – добавил я, не став уточнять, что без Кая не открыл бы портал.

– И Кая, – согласился Элион. – Вопиющая безответственность! Я отвечаю за твою жизнь и здоровье, а ты делаешь все, чтобы свести усилия на нет. Ты вообще хочешь отпраздновать свой сто пятьдесят первый день рождения?

– Да, – ответил я спокойно. Эх, долго мне еще терпеть. День рождения намечался в середине зимы, значит, еще два месяца неусыпного надзора. Увы и ах.

– Эрин, ты вообще меня слушаешь? – Эльф перешел на

повышенные тона.

– Почему Редеус никому не сказал, что я – темный властелин?

– Что? – Элион замолчал на полуслове.

– Спрашиваю, почему...

– Да я понял твой вопрос! При чем тут Редеус?

– При том, что я ожидал повышенного внимания и очереди из просящих к комнате. А вместо этого получил прекрасный день в академии и полное инкогнито. Элион, может, в целях моей безопасности сохраним интригу? Распустим слухи, что темный властелин – это кто-то другой и он просто скрывается под мороком. А я буду тихонько учиться, а?

– Было бы неплохо, – согласился Энтареаль. – Но, увы, невыполнимо. Кто согласится взять удар на себя? Твоих друзей, Эрин, слишком хорошо знают в академии. И потом, зачем распускать слухи, если можно создать настоящий морок?

Да уж, лучше Энтареалю не знать, что морок стал для меня недостижимой роскошью. Узнает – выселит Кая и переедет сюда, чтобы и ночью следить за моим самочувствием. Вот послала бабуля няньку! Кстати о бабулях...

Светлая леди Нааризэн Аэльвин замерла в дверях, и выражение лица бабушки Лави не обещало мне ничего хорошего.

– Эринальд! – с порога зарычала она.

Еще одна блюстительница моего покоя и благополучия. К счастью, менее ревностная, чем Энтареаль. Но куда более

опасная.

– Бабуля!

Я сорвался с места и крепко обнял эльфийку. От такой наглости у Наариэн перехватило дух. Она только хлопала глазами и хватала ртом воздух, как рыба на суше. Пришлось выпустить эльфийку из объятий, пока ее удар не хватил.

– Эрин, ты здоров, мальчик мой? – осторожно спросила она.

– Совершенно. – Я поспешил ее успокоить. – Просто рад вас видеть. А где Лайла? Почему она еще не здесь?

– Лайлиэль прибудет только завтра вместе с Лави. Они помогают Наине перевозить назад арацени. Кстати, она передала, что приняла решение оставить половину твоих зубастых подружек во дворце, чтобы пугали нерадивых слуг. О, а у тебя новый цветочек!

От Желтка, вольготно расположившегося на окне, пошли волны удовольствия. Ему нравилась наша компания, и он раздумывал о том, что стоит расцвести нам на радость.

– Это Желток, – представил я нового друга. – Вчера вечером переехал из города.

– Стоп! – перебил меня Энтареаль, и я понял, что дела плохи. – Эрин, ты ходил в город один?

– С Каем.

– Да в бездну Кая! Я же просил тебя, умолял, дурья твоя голова!

– Но-но, перед тобой – темный властелин Тервина, – по-

мешал я Энтареалю продолжить гневную тираду. – Ничего плохого не случилось. Я жив и здоров. Даже тьму вызывать не пришлось. Поэтому прогулка прошла более чем успешно.

– А зачем тебе в городе тьма? – Да, от бабули ничего не скроешь.

– Ну... – протянул я.

– Эрин, тебя вызывает Редеус. – Кай появился в дверях как никогда вовремя.

А я уже подозревал, зачем понадобился ректору. Видимо, слухи распространяются быстро. Поэтому не стал заставлять Редеуса ждать. Он и так от меня натерпелся. Вот только и Наариэн, и Элион потянулись следом. Уф, кажется, уши мне они все-таки надерут.

До кабинета ректора добирался почти бегом, чтобы почетная свита не успела меня догнать. Но разве было хоть что-нибудь, способное остановить двух эльфов, жаждущих узнать подробности произошедшего? Вот и я говорю – ничего. Шун – и тот вцепился в плечо коготками, чтобы не улететь. Наконец впереди замаячила дверь. Я остановился, поправил одежду и постучал.

– Входите, Эрин, – откликнулся Редеус.

– Хорошего вам дня, ректор Редеус. – Да, жизнь входит в свою колею, неотменной составляющей которой давно стали визиты к ректору.

– И вам, Эрин. Профессор Энтареаль, госпожа Аэльвин. – Редеус поднялся и отвесил эльфам церемонный поклон. –

Присаживайтесь. Разговор вряд ли будет долгим.

Я занял привычное кресло, а Кай, Наариэн и Элион чинно расселись на диване. Редеус, кажется, думал, выкладывать ли всю правду при посторонних, но наконец решился.

– Эрин, я хотел поговорить с вами о вчерашнем происшествии, – начал он издалека.

– А что такого произошло? – ответил я невозмутимо, боком ощущая взгляды эльфов.

– Кто-то напал на городского мага Тринолина, заключил его в непотребном виде в магическую клетку и выставил на рыночной площади с весьма «говорящей» запиской. Как вы думаете, кто это мог быть?

– Я.

Не видел смысла скрывать. Все равно ведь узнают. Да и Кай наверняка успел рассказать дядюшке правду.

– Эрин, я, конечно, не имею никакого права вам приказывать, – откашлялся Редеус. – Но могу попросить. Будьте осторожны. Ваша выходка могла стоить вам жизни.

– Мы не допустим, чтобы с головы Эринальда упал хоть один волос, – вмешался Энтареаль, но я понимал, что они с Наариэн как раз не прочь лишить меня пары клоков волос прямо сейчас. – Тринолин пострадал иным способом, кроме морального?

– Нет, – признал Редеус. – Только клетку никто не может отпереть. Поэтому весь город толпится на рыночной площади и магу приходится несладко. Городские власти прислали

депешу с просьбой не выпускать сегодня студентов из академии.

– Решили лишить ребят развлечения, – недовольно протянул я. – Ох уж эти власти. Кстати, Тринолина я отправляю в ссылку. А маг на его место прибудет совсем скоро.

– А клетка? – напомнил Редеус.

– Продержится до полуночи, а затем растает, как сон, – пообещал я. – Можно идти?

– Конечно, ваше... Эрин. И насчет вашего инкогнито...

– Пока что молчите, – приказал я Редеусу. – Мы еще не пришли к единому решению, как поступить. Но скоро договоримся. Идемте, господа.

Процессия потянулась за мной обратно в комнату. Но стоило двери закрыться, как Энтареаль сжал кулаки и замер передо мной, воплощая возмущение и гнев.

– Эр-рин Вестер-р, – отчеканил он привычное для него имя, – какого темного ты вообще совался к Тринолину? Ты же обещал!

– Я обещал? – Я сделал большие глаза. – Ты что-то путаешь, Элион. Ты запретил мне подходить к магу. Но разве я говорил, что не стану?

– Эрин, когда мы согласились, чтобы ты вернулся в академию, то надеялись, что ты хоть немного повзрослел! И что я вижу? Никакой ответственности! Ни за свою жизнь, ни за наши. Мало того, что ты рисковал собой. Так ты еще и Кая туда потащил.

– Я сам пошел, – откликнулся Кайен.

Молодец, дружище. Умеет отвечать за свои поступки.

– Еще лучше! Ты – его первый советник и должен позаботиться, чтобы в глупой голове нашего властелина не рождались еще более глупые идеи. Не так ли, Кай?

– Он бы все равно ушел. – Демон пожал плечами. – А так я хотя бы был рядом с ним, чтобы вовремя защитить. И потом, Эрин шел к Тринолину подготовленным. Он за минуту справился с охраной. Было бы о чем переживать.

Энтареаль запустил пальцы в волосы. Наариэн с тревогой покосилась на эльфа – наверное, боялась, чтобы того не хватил удар. Правильно, мало найти себе подходящего мужа, нужно еще и довести его до алтаря живым и здоровым.

– А где Ник? – решил я сменить тему. – Лави и Лайла остались. Тогда почему я не вижу брата?

– Спит еще. – В голосе Энтареаля сквозило недовольство. – Кто-то вчера слишком бурно праздновал свой отъезд. Кстати, Мрака Лави до сих пор уговаривает вернуться в академию. Кошмар отказывается расставаться с подругами.

Слава тьме, разговор свернул в мирное русло. Элион даже заулыбался. Да, наш кошмар у кого угодно вызовет улыбку, если наблюдать издали. А вот вблизи можно и копытом получить. Характер у нашего Мрака постепенно портился. Особенно когда к нему возросло внимание дам.

– Эрин, а что насчет твоего титула? – спросила Наариэн. – Студенты ведь все равно узнают. Пусть слухи сюда и доходят

медленно. Легко сопоставить два и два.

– Объявлю завтра, – отмахнулся я. – Дайте мне хоть день отдохнуть. Элион, убедись, что Тринолин отбыл подальше и никогда не вернется. Кай, разбуди наконец Ника, и пойдем завтракать. Пары ждут.

Демон послушался. Он вообще быстро свыкся со своей должностью и чаще всего мне не перечил. Но если ему что-то не нравилось, Кая становилось не переубедить.

Все разошлись. В комнате осталась только Наариэн. Не давать же мне поручения бабушке Лави, на самом деле. Хотя бы потому, что она – женщина и на четыреста лет меня старше.

– Что-то не так, Эрин? – ласково спросила она. – Ты выглядишь беспокойным.

– Все в порядке, – ответил я с улыбкой. – Просто представляю, что совсем скоро отношение ко мне в этих стенах изменится. И понимаю, что меньше всего на свете этого хочу. Уже даже думал о том, чтобы притащить кого-нибудь из дворца и напустить морок, чтобы он побыл Эрином, а я – им. Но не выйдет, надо отвечать за свои поступки.

– Ты прав, мой мальчик. – Наариэн провела рукой по моим волосам. – Ты – темный властелин. Этим стоит гордиться, а не скрывать. Да и в академии тебя ждут, поэтому дай им то, чего они хотят. Толчок развиваться, идти вперед. Ты же Эринальд Третий. Не зря тебя в столице теперь называют мудрым.

– Спасибо, бабуля. – Я усмехнулся.

– А за бабулю уши откручу, – абсолютно серьезно пообещала эльфийка. – Собирайся, иначе опоздаешь на занятия.

Я быстро умылся и переоделся. Мой гардероб в академии по-прежнему был скуден. Хорошо, что обилие костюмов можно было заменить формой. На лестнице мы столкнулись с Каем и Ником. Брат держался за голову. Вот кто прижился во дворце и успел обзавестись приятелями. Я, конечно, предупредил Ника, что никому верить нельзя, но он купался в чужом внимании и не собирался слушать старшего брата.

– Эрин, ты нас вчера напугал, – говорил Ник, пока мы шли к столовой.

– Чем же это?

– Своим исчезновением. Хорошо, что мы нашли записку. А сначала не знали, что и думать. Не делай так больше, братишка. Мало ли, куда ты мог подеваться. Мы чуть всю страну на уши не поставили.

– Ник! – вдруг раздалось откуда-то снизу.

– Ник Роберин? – уточнил другой голос. – Вернулся! Значит, и его темнейшество скоро прибудет.

– Ник! – К брату подбежала незнакомая девчонка. Я видел ее в академии пару раз, но имени не знал.

– А, Клодия, – помахал тот рукой. – Светлого утра.

– Скажи, а его темнейшество уже прибыл?

Девчонка вилась вокруг нас. Другие студенты тоже останавливались и прислушивались к разговору. Вот почему я не

торопился открывать, кем являюсь на самом деле. Потому что вокруг сразу возникнет столько темных и светлых, которым ранее было плевать на Эрина Вестера. Я, может, и хотел всеобщего внимания, но не благодаря своему титулу.

В столовой царило оживление. Ника тут же увлекли за чей-то стол. Кай поморщился – видимо, представлял, что вскоре и его ожидает та же судьба. Это пока он просто Кайен Деретрион. А что будет, когда студенты узнают о его подвигах? То-то же. Мы с Каем переглянулись.

– Последний спокойный день, да? – угрюмо спросил он.

– Да, – хмуро ответил я. – Остается надеяться, что никто не растащит темного властелина на сувениры. А вот моего первого советника могут. Готовься, Кай.

– Зная тебя – всегда готов. Ты умеешь находить приключения на наши головы.

Невидимый Шун согласно ухнул. Я по-прежнему не торопился показывать шишигу посторонним. Пусть остается моей козырной картой. И что скрывать? Я просто беспокоился за малыша. Похитят еще, обидят, чтобы мне досадить. У меня всегда было много врагов.

После завтрака мы потащились на пары. Кай свернул на боевую магию, а я – на артефакторику. Мало мне Энтареаля в повседневной жизни, так еще и на парах его терпеть. Но делать нечего. В академию вернулся не только я, но и наш бессменный преподаватель. На этот раз я пришел первым. Одногоруппники тут же загудели. Я повторил версию про ви-

зит к родственникам, они покивали, но скрипнула дверь, и разговоры мигом прекратились, а у меня зарябило в глазах. Элион добрался до своих тряпок! Официально запретить ему их трогать, что ли? Это же невыносимо! Огненно-рыжий камзол, темно-оранжевые штаны, коричневые сапоги. А в стянутых в узел волосах – мелкая россыпь разноцветных камушков. И как Наариэн его терпит?

– Светлого всем утра, студенты. – Энтареаль улыбнулся во весь рот. – Наконец-то я снова с вами. А это значит, что мы продолжим погружение в удивительный мир артефакторики. Прикройте рот, Визирс. Что, эльфов никогда не видели? Тот же. Достаем свитки и записываем. Наша тема – защитные артефакты второго уровня. Слышали, Вестер? Второго, не высшего, как вы любите создавать.

Заскрипели стилосы, а я поймал себя на мысли, что испытываю почти счастье. Жаль, что ненадолго. Уже завтра для своих приятелей я стану темным властелином. Так пусть сегодня будет последний день моей свободы. Придется провести его за партой? И пусть! Главное, что я пока не Эринальд Третий, а Эрин Вестер. Хотя, даже когда стану Эринальдом, сам-то я не изменюсь. Пусть беспокоятся Редуус и профессора. А я стану жить так, как считаю нужным.

Глава 4

Властелин находит неприятности

– Это что? – уставился Элион на бабочку у меня в руках.

– Защитный артефакт, – вздохнул я, а бабочка взяла и улетила. Группа изумленно проводила ее глазами, а я опустил голову еще ниже, надеясь уйти с артефакторики живым.

– Тогда почему твой... ваш артефакт летает?

– Ожил, – развел я руками. – Хотелось, чтобы выглядело достойно. А он возьми и улети.

– Незачет! – припечатал эльф.

– Уверены? – осторожно поинтересовался я, потянувшись за очередной заготовкой для артефакта. Она представляла собой обыкновенный листок бумаги, из которого нужно было вырезать форму и наполнить ее силой. Моя предыдущая попытка теперь мирно порхала под потолком. Шун топтался по плечу, задирая голову и щекоча ухо. А я уже разместил перед собой вторую заготовку.

– Может, не надо? – засомневался Энтареаль.

– Поздно, – сообщил я, вырезая арацению. – Вот наша заготовка. Теперь тянусь к магии.

Тепло от Желтка пришло тут же. Цветочек вообще обладал завидной магической проводимостью. На пальцах заплясали переливающиеся искорки. Шар в ладонях рос. И какая

разница, что светлый, а не темный? Товарищи по академии давно привыкли к сюрпризам моей магии. Наконец шар набрал достаточную силу для второго уровня, и я поместил его в заготовку. Раздался треск – и посреди аудитории расцвела немного кособокая арачения. Она радостно клацнула зубами в опасной близости от носа склонившегося над ней Энтареаля.

– Эта не улетит, – возрадовался я.

– Зато укусит! – завопил эльф. – Эрин, ты издеваешься? Это не артефакт! Это магия высшего порядка, которую ты будешь изучать только на пятом курсе.

– У меня не получается ничего другого.

– Все свободны, – отмахнулся Энтареаль, сел и обхватил голову руками.

Я уже начал опасаться за душевное здоровье эльфа, когда он заговорил:

– Эрин, зачем ты надо мной издеваешься? Мы же все выяснили еще в столице. Так к чему устраивать из практикума балаган?

– Но у меня действительно получается только так, – ответил я уже серьезно. – Свет постепенно усиливается. Кто виноват, что вокруг меня бабочки начинают порхать? Поверь, я этого не хотел.

Элион не верил, а я был искренен, как никогда.

– Что случилось? – вдруг влетела в аудиторию Наариэн. – Я уловила колоссальный всплеск светлой силы. Ой, что это?

Бабочка соизволила спуститься с потолка и присела на протянутую эльфийкой ладонь.

– Новое творение Эрина, – вздохнул Энтареаль.

– Эрина? – Бабуля Лави уставилась на меня как на воплощение темного бога. – Эринальд, дорогой, что за шутки?

– У меня не получился защитный артефакт, – пытался я втолковать им обоим. – А получились бабочка и арацения.

– Эрин, мальчик мой, – Нааризэн ласково коснулась щеки, – ты ведь не ребенок, должен понимать, что темный властелин не может вдохнуть в безжизненное – жизнь. Это вообще могут только единицы сильнейших магов Тервина. И если твой свет теперь так силен, то что происходит с тьмой?

Вот я и раскрыл себя, но решил держать лицо до конца.

– А что с тьмой? Ничего необычного. Тьма как тьма, – ответил я беззаботно. – Я правда не хотел вас расстраивать. Извините, у меня еще пара по ядам.

– Никаких ядов! – хором воскликнули эльфы, но я уже скрылся за дверью и только у знакомого кабинета, где чуть не простился с жизнью, остановил шаг. Вдохнул, выдохнул. Нет, надо что-то делать. Сходить к предсказателю? Но его шар больше мешает, чем помогает. Хоть я и увидел в нем когда-то гибель Эвара, пусть и думал, что мою собственную. В голове и сердце царил раздрай. И поэтому хотелось хоть немного собраться с мыслями. Прогулять пару, что ли? Но я набрался мужества и перешагнул порог.

– Эрин Вестер! – всплеснул руками профессор Альгис. –

Проходите, рад видеть вас в добром здравии.

– Я тоже рад вернуться в академию. – Я искренне улыбнулся темному магу и занял свое место. Что-то не давало покоя. Вот только что? Оглянулся на одноклассников. Точно, Мариты нет! Зато мерзкий Терри тут как тут. И как только избавился от моего подарка? Он-то с вопросами не лез и старался держаться тише воды, ниже травы. Ничего, откроет рот – выращу у него на лбу рог. Будет знать!

Вопреки опасениям пара пролетела как одно мгновение. Увы, испытав такое количество ядов на собственной шкуре, волей-неволей начнешь в них разбираться. Поэтому Альтис лишь довольно кивал – несмотря на то что я пропустил несколько недель, мне было что ответить на его вопросы. После пар вернулся в комнату. И куда потратить последний свободный вечер? Прогуляться до города и понаблюдать за Тринолином? Редкус, конечно, запретил сегодня студентам покидать академию, но когда меня это останавливало? Или пройтись, наслаждаясь тем, что пока что для всех я – Эрин Вестер, а не Эринальд? Прогулка казалась куда более привлекательной. Поэтому мы с Шуном оставили форменный пиджак в комнате, сменили рубашку на темно-синюю и пошли в парк. Здесь было тихо и светло. Голые ветви деревьев тянулись к небу. Ничто не нарушало первозданного покоя.

– Помогите!

Догулялся. И порога комнаты переступить нельзя.

– Помогите, пожалуйста!

Голос слышался из отдаленной беседки. Я поспешил туда, обещая себе, что испепелю тех, кто помешал моей прогулке. Картина была слишком прозаичной – но оттого не менее гадкой. Трое старшекурсников загнали в угол беседки девочку. Ее лицо казалось знакомым, но лично мы никогда не общались. Намерения парней тоже были ясны – блузка девушки щеголяла почти полным отсутствием пуговиц. Пуговички обнаружались под ногами. Я, конечно, никогда не был поборником нравственности, но тут академия, а не бордель. Свет всколыхнулся, напоминая, что и я-то сейчас не сильно на темного тяну.

– Отпустите девушку, – мирно предложил я студентам.

– Ты кто такой? – оскалился рыжеволосый боевик.

– Эрин Вестер, первый курс факультета целительства и травологии, – представился я по всем правилам.

– Ой, целитель! А с каких это пор целители суют нос в чужие дела? – захохотал его усатый приятель. Усишки, скажем прямо, были редковаты и жалко топорщились. В случае этого парня понятно, зачем ему девушку в угол загонять – добровольно же не пойдет.

– Ребята, мое терпение безгранично, – честно предупредил я зарвавшуюся компанию. – Или вы уходите, или я вас бью.

Похоже, бить они собрались меня. Что ж, посочувствую студентам прежде, чем показать им, как нехорошо связываться с незнакомыми целителями. Они напали на меня ра-

зом. Рыжеволосый ожидаемо применил огонь – вообще, чаще всего в Тервине именно огневики могли похвастаться рыжей гривой. Усатый использовал стандартную тьму. А третий, высокий блондин, оказался самым умным и отошел в сторону, наблюдая за исходом битвы. Девчонка забилась в угол и едва слышно всхлипывала.

Я поднял светлый щит. Темные попятились – хоть какой-то толк от света. Но вдруг щит пошел рябью и лопнул как мыльный пузырь. Увы, мой свет был слишком слаб. И почему утром бабочки летали, оставалось загадкой даже для меня. Темные атаквали разом. Я упал, откатился в сторону, едва избежав судьбы цыпленка на вертеле, потом так же бодро вскочил и с победным криком ринулся на магов. Парочка растерялась. Они переглянулись, словно решая, стоит ли связываться с сумасшедшим, а мой кулак уже впечатался в челюсть того, что стоял в сторонке. Один выбыл. На помощь не придет.

– Он безумен, – шепнул рыжий другу. – Пойдем, а?

Но тот остался глух ко вполне разумному предложению, поэтому атаковал меня. При виде черного сгустка с пальцев сорвался свет, такой яркий, что я сам зажмурился, опасаясь ослепнуть. Усатик завопил на высокой ноте, упал на землю и закрыл ладонями обожженное лицо.

Огневик зарычал и кинулся на меня. Пламя сверкнуло прямо перед носом, когда вдруг противник ойкнул и осел на землю, цепляясь за шею, в которой торчал дротик с цвет-

ным оперением. Увы, дротик я узнал. Обернулся, уже ожидая выволочки, но Энтареаль с гордо поднятой головой прошел мимо и рывком поставил огневика на ноги.

– Заруби себе на носу, – прошипел он. – Еще раз вы поднимете на кого-то руку на территории академии, и я лишу тебя магии. Сделаю так, что станешь беспомощнее младенца. Сможешь только агукать и пускать пузыри. Понял?

Рыжий порывисто закивал.

– А теперь убирайся отсюда и дружков заberi.

Я даже позавидовал силище рыжего. Он бодро перекинул обоих товарищей через плечи и побежал к академии, будто не чувствуя их веса. Силен.

– Эр-рин, – обернулся ко мне эльф.

– Девушка. – Я ткнул пальцем ему за спину. – Эти трое к ней приставали. Не так ли, госпожа?

Спасенная студентка поняла, что опасность миновала. Она глухо всхлипнула и еще сильнее вжалась в угол.

– Карэн? – Кажется, Элион ее узнал. – Что произошло?

– Все, как и сказал Эрин, профессор Энтареаль. – Карэн тихонько всхлипывала. – Я отказалась встретиться с Дионом после пар, вот они и заманили меня сюда, решили проучить.

– Идите, Карэн. Больше вас никто не обидит, – пообещал Энтареаль.

– Спасибо. – Девушка на мгновение прикоснулась к моей руке, и я утонул в синих глазах. – Спасибо, Эрин.

Она быстро поспешила прочь по дорожке. Энтареаль

только этого и ждал.

– Всего за сутки ты поставил академию на уши, Эринальд, – сухо сказал он. – Боюсь представить, что будет, если тебя не утихомирить. Завтра же объявим академии, что ты – темный властелин. И точка. Может, хоть титул заставит тебя быть благоразумнее, раз уж ты не прислушиваешься к голосу разума.

– Считаешь, мне стоило позволить им надругаться над девчонкой? – уточнил я.

– Конечно, нет. Только почему именно ты? Едва закончились пары, как ты уже нашел новые неприятности на свою голову. Нет, Эрин, так не может продолжаться. Поэтому прими, наконец, свой долг.

С эльфом сложно было спорить, да и бесполезно. Поэтому я только кивнул. Завтра так завтра. Уже и сам решил, что не буду медлить. Что ж, это будет хорошим поводом и для меня в том числе. Как раз придут Лави, Лайла. Самое время для важных заявлений. А пока что...

– Шун, а ты где был? – Я вдруг понял, что во время боя не чувствовал шишиги.

Шун тут же сделал вид, что его до сих пор тут нет. Важно прошелся туда-сюда, пнул потерянную рыжим сумку. Мол, глаза разувать надо, ваше темнейшество. Вот только почему-то показалось, что малыш успел сбегать за Энтареалем. Пора кого-то посадить на диету. Больше никакой магии – и никаких вещей, которые шишиги так любят грызть.

– На-ри Эр-рин? – Шун умильно заглянул в глаза.

– Научи меня шишижьему, – потребовал я у Энтареаля, игнорируя Шуна.

– Лучше попроси Наариэн. Она больше в этом разбирается, – уже без ярости, устало ответил эльф. – Идем, Эрин. До завтра ты под домашним арестом. Пожалуйста, не покидай стены общежития. Только это не означает, что само общежитие надо разобрать по кирпичику. Пожалей Редеуса, ему еще с твоими жертвами разбираться.

Я промолчал. Разберется, ему не впервой. А вот мне теперь целый вечер торчать в комнате и выслушивать нотации надзирателей. Ладно, лучше так, чем в одиночестве бороздить тронный зал. В общежитии я найду, чем развлечься.

Глава 5

Властелин раскрывает инкогнито

На этот раз Редеус пожаловал ко мне лично. Мы с Каем как раз заканчивали партию в карты, вспоминая достопамятную игру на погосте, когда раздался стук и ректор появился на пороге. Каю я пока не успел рассказать о своих приключениях, поэтому демон вопросительно покосился на меня, словно интересуясь, что успел натворить. Я пожал плечами и обернулся к Редеусу:

– Добрый вечер, господин ректор.

– Эринальд, – тот глядел на меня обреченно, – я, конечно, все понимаю. Но за что вы чуть не оставили калеками троих парней? Я едва утихомирил их родителей – кстати, не последних людей при вашем дворе.

– Да? – Надо же, а мне физиономии этой троицы показались незнакомыми. – Странно, что я их не помню. Быстро же детки нажаловались мамочкам. Так что, Редеус, будете меня воспитывать?

– Что вы, ваше темнейшество. – Ректор прятал взгляд. Наверное, ему хотелось провалиться сквозь землю. Но и не прийти он не мог. – Я просто хотел узнать, что произошло на самом деле, потому что, если верить Диону и его друзьям, они мирно беседовали с девушкой, когда ты на них напал.

То есть вы...

– Можно на «ты», ректор. Я не кусаюсь. – Как же мне надоели эти формальности! – Хотите знать правду? Эти трое во главе с Дионом хотели изнасиловать некую Карэн. Конечно, я не мог пройти мимо. Теперь у одного ожоги, у второго что-то с челюстью, а третий как раз их унес.

– Они за это ответят. – Редеус сжал кулаки.

Молодец ректор. Я в нем не сомневался.

– И будут исключены из академии, – намекнул я осторожно.

– Именно, – кивнул демон. – Но если будут еще подобные случаи, сообщайте мне. Я – ректор этой академии, мне и принимать меры.

– Договорились.

Я протянул Редеусу руку. Тот словно не поверил своим глазам, но руку пожал. Похоже, мы наконец-то друг друга поняли.

– Энтареаль говорил, что вы... ты хочешь завтра раскрыть свое инкогнито? – спросил Даниэль напоследок.

– Придется, – развел я руками. – Видишь ли, я объявил во всеуслышание, что отправляюсь в академию. Темный властелин должен держать слово. Хотя, признаюсь, мне бы не хотелось излишней шумихи.

– Да, ничего хорошего от твоего заявления ждать не приходится, – согласился Редеус. – А что, если объявить властелином кого-то другого? Студенты не бывают дальше сосед-

него городка. Откуда им знать, как властелин выглядит на самом деле?

– Я думал об этом. – Хоть один человек... тьфу ты, демон, понимал, почему не хочу раскрывать свою личность. – Но, видишь ли, морок – вещь трудоемкая. Постоянно поддерживать его на ком-то другом не получится. А назначить властелином первого попавшегося не выйдет. Опять-таки, мои государственные дела никуда не делись. Я собираюсь всего лишь совмещать их с учебой. Так что придется.

– Тебе виднее. – Редеус склонил голову. – Что ж, тогда я пойду, проведу кое-кого в больничном крыле. До завтра.

Стоило за ректором закрыться двери, как заговорил Кай:

– Эрин, почему я узнаю о твоих похождениях последним?

– Потому что ты был на парах. А потом уже не о чем было говорить, я сам разобрался.

– Сам! Сколько раз тебя просить, чтобы был осторожнее?

Ну вот, теперь и Кай меня отчитывает. Вообще, после той битвы, в ходе которой я лишился тьмы, все почему-то то ли считают меня до сих пор умирающим, то ли боятся, что выкину нечто подобное. И это начинало надоедать.

– Кай, я могу за себя постоять, – напомнил я другу.

– В твоём дворце мы видели как.

А вот это было уже больно. Сразу вспомнился Дэл. Не к добру. Я вообще старался не вспоминать о кузене. Забыть, словно ничего и не было. Даже не спрашивал у Мрака, как он там. Да и война не способствовала размышлениям. Но сей-

час, когда голова не была занята проблемами государственной важности, в сердце неожиданно всколыхнулась тоска. Кай прав. Единственный раз я не смог победить врага – потому что он прятался под личиной друга.

– Что не так? – Кай сразу заметил перемену настроения. – Эрин, можешь злиться, сколько угодно, но ты знаешь, что я прав. Это не значит, что ты не должен был вмешиваться. Должен был и вмешался. Просто будь осторожнее.

– Ладно. – Я подхватил на руки Шуна. – Точно, я же собирался сходить к Наариэн, чтобы она помогла мне кое с чем. Где ее поселили?

– На первом этаже, – загадочно произнес Кай.

Понятно, поближе к Энтареалу. Бабуля решительно взялась за эльфа. Которым ее мужем он будет? Кажется, четвертым? Я спустился на первый этаж и быстро отыскал нужную дверь. Конечно, меня не так прельщал язык шишиг, как возможность ненадолго сбежать из комнаты. К счастью, Наариэн оказалась у себя. И совсем не удивилась моему визиту.

– Эрин! – В голосе звучала искренняя радость. – Проходи, мальчик мой. Что случилось?

– Ничего. – Я пересадил Шуна на столик и окинул беглым взглядом пока еще безликую комнату. Кровать, стол, кресла, шкаф, ничего необычного. – Думал, ты останешься жить с Лави.

– Увы, он уже взрослый эльф, – вздохнула Наариэн. – Я буду только мешать. Но это не значит, что Лави будет доста-

ваться меньше внимания.

Прозвучало как угроза. Я даже посочувствовал другу – Наариэн слишком любит внука, чтобы оставить того без присмотра. Придется им с Ранибеттой встречаться на глазах у бабули. И врагу не пожелаешь!

– Я вообще по делу. – Я вспомнил, зачем шел к Наариэн. – Хочу изучить язык шишиг. Поможешь?

– Конечно! – Лицо бабули озарилось, и она стала еще прекраснее. – Садись поудобнее, Эринальд. Будем учиться понимать Шуна.

Конец вечера прошел гораздо лучше, чем его начало. Я усадил Шуна перед собой и пытался с ним договориться на его языке. Получалось с трудом. Шун издавал звуки, очень напоминающие смех, и бегал туда-сюда, пока я старательно повторял за Наариэн. Зато к полуночи ри-на-ри и на-ри-на приобрели хоть какой-то смысл.

– Для первого урока ты делаешь большие успехи, – тепло улыбнулась Наариэн.

– Стараюсь, – подмигнул я бабуле и снова сосредоточился на малыше.

А когда проснулся, не сразу понял, где нахожусь. Комната показалась незнакомой – а потом вспомнил, что от Наариэн так и не ушел. Вот позор! Уснул прямо в процессе изучения шишижьего. Зато бабуля укрыла меня одеялом и стерегла мой сон, потому что в утренней дреме услышал:

– Оставьте мальчика в покое, дайте ему выспаться.

Сначала это показалось сном, но, учитывая, где я проснулся, стало частью яви. Тихонько пробрался на свой этаж, умылся и переоделся – Кай куда-то успел унести. И что-то мне подсказывало, что я безнадежно опаздывал на первую пару. Взглянул на часы – так и есть. Можно не спешить – до ее конца оставалось не более четверти часа. Поэтому медленно пошел к оранжерее, где уже готовили места для арацений, миновал переход и очутился в коридоре академии.

– Эрин, вот ты где! – Редеус появился, как злой дух из кувшина. – Идем, только тебя все и ждут.

Меня? Зачем? Мысли мелькали в голове, пытаюсь выстроиться в слаженный ряд. Ректор решил призвать меня в свидетели по вчерашнему делу? Да, скорее всего. Что ж, расскажу все, как было. Но вместо того чтобы подняться в кабинет Редеуса, мы свернули к залу общих собраний. В академии происходит что-то, о чем не знаю?

Ректор поправил плащ – что-то вид у него больно торжественный – и распахнул передо мной двери.

– Его темнейшество Эринальд Третий, правитель Тервина, – раздался чей-то зычный голос.

А я понял, что кого-то убью. И этим будет тот, кто задумал подобную пакость, не спросив меня. Даже не намекнув. Я сам в состоянии выступить перед студентами! Зачем устраивать балаган? В общем, порог переступил в совсем не радужном настроении. И, кажется, всех проняло – студенты и

профессора мигом склонились в поклонах, словно ими командовал невидимый дирижер. Привыкайте, ваше темнейшество. Зато в коридоре всегда будут чистые полы от такого количества желающих вытереть их рукавами и головами.

– Рад приветствовать вас, господа. – Я постарался загнать жажду убивать подальше и держать лицо.

По рядам студентов все-таки пролетел шепоток удивления. Да, не мою персону они ожидали увидеть. И теперь некоторые стремительно белели – те, кто успел наступить мне на больную мозоль. Одногоруппники, наоборот, приосанились от гордости. Еще бы, учиться с самим темным властелином!

– Ваше темнейшество. – Редеус указал на трибуну.

Понятно, ждут от меня какой-то речи. Я расправил плечи и гордо прошествовал к возвышению.

– Профессора, кураторы, студенты, – голос волной разнесся по залу, – за последние два месяца я имел возможность наблюдать за жизнью академии изнутри. С одной стороны, мне понравилось то, что увидел, потому что именно здесь будущие маги Тервина постигают магию и науку. Понравилось настолько, что я сам решил продолжить образование именно в этом учебном заведении.

Раздались восторженные возгласы, но Редеус поднял руку, и они замолчали.

– Но, признаюсь, меня постигло некоторое разочарование. – Ректор ощутимо побледнел. – Например, тот факт, что

некоторые студенты мнят себя выше других и позволяют себе нападать на беззащитных девушек в парке академии. Предупреждаю сразу: я все равно узнаю. И в следующий раз не буду так добр, чтобы просто выставить виновных за ворота. Наказанием за подобные преступления будет смерть.

Раздались робкие аплодисменты. К ним присоединились еще и еще. Надо же, не боятся умереть. Или делают вид, что не боятся.

– И еще одно. – Неожиданная мысль пришла в голову. – В ваших интересах постараться в этом семестре. Тот студент, у которого будет самый высокий рейтинг по итогам семестра, получит приглашение на зимний бал по поводу моего дня рождения в Тервин.

Толпа загудела, зашушукалась. Их уже не пугало даже мое присутствие, потому что бал в моем дворце – это, во-первых, привилегия, за которую каждый год сражаются десятки высших родов. Во-вторых, небывалая честь для простых студентов. И, в-третьих, возможность завести нужные связи. Теперь студенты будут из кожи вон лезть в учебе, чтобы заработать это право.

– Возвращайтесь к занятиям, – милостиво разрешил я.

– Да здравствует его темнейшество Эринальд! – выкрикнул кто-то, и фразу подхватил весь зал.

С войны мой авторитет вырос. Раньше они бы и не пискнули, пока я не покинул собрание. А теперь, вон, приветствуют, не боясь упасть замертво. Или это я теряю хватку?

Но раздумывать над этим было некогда. Я шел по коридорам, прекрасно зная, что нужный субъект вот-вот попадет-ся на пути. Иначе быть не может. И мои поиски увенчались успехом.

– Ты куда, Эрин? – возник в коридоре Энтареаль. – У тебя же лекция в другом крыле.

– Следишь? – резко обернулся я. – Ну следи, следи. Только не забывай, что за чрезмерное усердие можно и головы лишиться.

– О чем это ты? – нахмурился эльф.

– О сегодняшнем балагане. Что ты устроил? Только не отнекивайся, я знаю, что это ты.

– То, что давно следовало сделать. – Энтареаль и не думал отпираться. – Враги и так знают, кто ты. А студенты теперь поостерегутся. Причем не только совать нос в твои дела, но и таких случаев, как в парке, станет меньше.

– А тебе не кажется, что их должно стать меньше благодаря работе кураторов, и тебя в том числе, а не потому, что я могу случайно пройти по дорожке?

Зол ли я был? Не то слово зол! И хотелось заставить Энтареаля пожалеть о том, что он сделал. Но эльфа было не пронять. Он оставался совершенно спокойным, будто я разговаривал со стеной.

– Мы уничтожили заговорщиков, опасность миновала. Оставь меня в покое! – выпалил я и пошел прочь. Надо остыть, пока не наломал дров. Иначе, боюсь, кому-то несдоб-

ровать. Я влетел в общежитие. Во тьму пары! Лучше перепису конспекты за время пропусков – и никого не убью.

– Эрин? – послышался в коридоре знакомый голос, и дверь отворилась. Лайла, необычайно хорошенькая в небесно-голубом платье, застыла на пороге. – Элион сказал, что ты здесь. Здравствуй.

Эльфийка впорхнула в комнату и потянулась за поцелуем.

– Здравствуй. – Я обнял ее, вдыхая родной запах. – Как добрались?

– Хорошо. А ты почему хмуришься? – Лайла коснулась морщины между бровей. – Ты же сам хотел в академию. Что изменилось?

– Кто-то слишком много себе позволяет, – уклончиво ответил я.

– Не злись. Мы снова с тобой – значит, все будет в порядке, – улыбнулась Лайла, и моя злость испарилась без следа. Я улыбнулся в ответ и привлек ее к себе.

– Эрин! – раздался вопль в коридоре, и Лави влетел следом за сестрой. – Эрин, там... там...

– Что? – спросил я. – Чудовище? Бабуля? Подружки Мрака?

– Незнакомый парень в моей комнате, – отчеканил эльф. А вот это уже интересно! Неужели сосед пожаловал? Любопытно взглянуть.

– Идем, разберемся с захватчиком. – Я подхватил Лайлу под руку и увлек за собой. В любом случае это куда интерес-

нее, чем изучать конспекты и злиться на невыносимого начальника безопасности.

Глава 6

Темный властелин и новый сосед Лави

Дорогу к комнате Лаавелиона мы миновали за мгновение. Даже Лайла, несмотря на обилие юбок в платье, умудрялась не опаздывать за мной, а на лестнице даже вырвалась вперед. Правда, при этом мы чуть не сбили какого-то студента с факультета фамильяров, но на ходу крикнули извинения и только ускорили шаг. Лави замер перед закрытой дверью, стараясь отдышаться.

– Там, – сделал он большие глаза.

Понятно, что там. Но есть два вопроса. Откуда взялся господин студент и почему он не на парах? Прогуливает? Или у него особые привилегии? Я постучал в дверь – скромно так, кулаком. Та медленно отворилась – и, готов был поклясться, невидимый хозяин комнаты к ней не подходил. Распахнул дверь настежь – и зашипел не хуже Кая.

– Ашша рессе даэ, – донеслось до ушей.

Это что, меня проклинать собираются? Еще и кто! Фейри! Истребляли их мои предки, истребляли – но один вот стоит напротив, тарачится зелеными глазами и нагло так атакует. Сволочь фейская!

Взметнулись щиты Лави и Лайлы, отбивая чужую атаку.

Сам я не стал показывать свет перед незнакомым парнем.

– Эрин, защищайся! – возмутился Лави.

– От кого? От этого разъяренного кошака? – равнодушно пожал я плечами и перешагнул порог.

Ну да, глаза не обманули меня. Фейри. Хрупкий, как тростиночка, пониже Лави. При этом злющий, как демон. Смугловатый и златовласый – значит, полукровка. Мамочка с кем-то подгуляла. И получилось вот Это. Потому что иначе назвать фейри не получалось.

– Высший. – Существо презрительно прищурилось и плюнуло в мою сторону. – Кровь властелинов.

А с человеком ли загуляла мамаша? Люди не чувят чужую кровь. Снизошла до темного? Или до демона? Или вообще до разряда кровососущих, таких же вымирающих, как и фейри?

– Фейри. – Я плюнул в ответ. – Гниль под моими ногами.

Зеленоглазый вспыхнул до корней волос и кинулся на меня, на ходу отрачивая острые коготки и намереваясь сражаться за жизнь до последнего. Но Лави и Лайла не желали и дальше смотреть на то, как превращаю фейри в снаряд для тренировок, и отшвырнули парнишку световой волной. Тот отлетел к стене, впечатался спиной – наверное, больно – и сполз на пол, глядя на меня полными ненависти глазами.

– Вижу, кому-то не дорога жизнь. – Я подошел ближе и склонился над растрепанным фейри. – В следующий раз не посмотрю, что мы находимся в академии, и отправлю тебя

в вечный лес. А теперь ты поднимаешься и выметаешься из комнаты моего друга.

– Это моя комната, – воспротивился тот.

– Это комната Лави, – втолковывал я неразумному. – Ты к началу учебного года опоздал, а теперь занимаешь чужое место. Поэтому сейчас ты исчезнешь, а я сделаю вид, что тебя не заметил.

– Убийца проклятый!

Нет, фейри своей смертью не умрет.

– Эрин, только не в моей комнате! – остановил меня Лави.

Увы, я был не в том состоянии, чтобы кого-то убить. Свет предназначен исцелять. Но вот устроить ожоги, как накануне, – мог. И вдруг понял, что меня настораживает в облике фейри.

– Фейка, а где твои крылья? – спросил я парня.

Тот побледнел, а потом в мгновение ока поднырнул мне под руку и понесся прочь. Я схватил пальцами воздух. Быстрый! Наверное, побежал к ректору жаловаться. А ведь мы с Редеусом только расстались. Или к коменданту? Так он еще с нашей прошлой встречи при виде меня икает и чуть ли не осеняет себя светлым знамением. И фейри не поможет.

– Эрин, ну зачем ты так? – спросил Лави. – Мне с ним жить, а он меня теперь ненавидит.

– Угомонись, – отмахнулся я от друга. – Попрошу ректора избавить нас от лесных жителей – и дело с концом. Видишь ли, Лаавелион, ни один фейри не будет терпеть рядом с со-

бой темных. Странно, что этот конкретный вдруг очутился в академии. Не находишь? Где гарантия, что он не по мою душу?

– А может, ему идти некуда? – развел руками Лави. – Ждал же его зачем-то Редеус с самого начала семестра.

– Ладно, давай спросим у ректора лично.

Кажется, старина Редеус скоро будет брать пример с коменданта, а я сменю свою комнату на его кабинет. Зачем каждый раз ногами бить ступеньки? В оранжерее уже хозяйничала Наина. Она расставляла арацении и поминала меня всеми словами.

– Совсем не думает о цветах, – бубнила она под нос. – Ох уж эти темные! Пусть и почти что светлые.

– Добрый день, – подкрался я со спины.

– Ай! – Наина резко выпрямилась, и в меня полетел сгусток магии. Я едва уклонился, а на стене осталась чернильная клякса. – Эрин, ты с ума сошел? А если бы ранила?

– Не ранила бы, – заверил я ее. – Паулина, душа моя, здравствуй!

Арацения довольно заколыхалась, получила угощение из моих рук и довольно потерлась стеблем о плечо. А она выросла.

– Куда спешишь? – спросила профессор Карентель.

– К Редеусу. У нас возникли небольшие проблемы.

– Тогда я с вами. Доложу, что возвращаюсь к работе, – ответила она.

Вот только стоило мне появиться в коридорах академии, как все встречные студенты начали кланяться в ноги. Пока я добрался до кабинета ректора, готов был убить любого, кто согнется в поклоне. Это академия, тьма ее побери, а не дворец! Надо издать указ, запрещающий поклоны в академиях.

Редеус что-то писал в свитке. Увидев на пороге нашу живописную компанию, даже не удивился, а только устало спросил:

– Что?

– Фейри, – ответил я, и мы друг друга поняли.

– Эрин, пожалуйста, не трогай его, – ропросил Редеус.

– Он первым начал! Не пускает Лави в комнату, меня атаковал с порога проклятием. И кто кого не должен трогать, Даниэль?

– Арт – он немного... нервный юноша. Но из той породы бедовых, с которой ты ладишь. Поэтому, пожалуйста, не надо убивать фейри. Я знаю, что темные их не терпят, особенно темные королевских кровей. Только ты сам – не такой уж и темный, Эрин.

Запоздало понял, что теперь не просто вся академия знает, кто у нас темный властелин, но еще и толпа студентов понимает, что я владею светом. Исцелил же как-то Лави. Может, подумают, что им померещилось?

– Эрин?

– Хорошо, – ответил я. – Сразу убивать не буду. Но можно его хотя бы отселить?

– Мест нет. – Редеус развел руками. – Под воротами академии стоит очередь из желающих учиться. Пришлось объявлять набор. Я даже вас с Каем расселить не могу, хотя, если захочешь...

– Нет, – поторопился я отказаться. – Ладно, давай так. Вызываешь фейри и требуешь, чтобы он вел себя как подобает. А я его пока что не трогаю. Договорились?

– А у меня есть выбор? – Редеус снова склонился над свитком. – Тебя, кстати, Кай искал. Думал, ты на парах. И – с возвращением, господа студенты, профессор Карентель.

Я оставил Редеуса разбираться с Наиной. Мы вышли в коридор – к счастью, уже прогудел горн и началась новая пара. Жизнь переместилась с лестниц и коридоров в классные комнаты.

– И что мне делать? – спросил Лави.

– Наблюдать. Если с фейри будут проблемы – просто скажи. И я с ним разберусь.

– Звучит угрожающе, – вздохнул эльф. – Ладно, отнесу наконец вещи в комнату и приду к тебе. Лайла, ты с Эрином?

– Пожалуй, – кивнула эльфийка. – Жду тебя там.

Лави, явно сомневаясь, а стоит ли, пошел к себе, а мы с Лайлой поднялись на пятый этаж. Кай, как и говорил Редеус, нашелся в комнате и выглядел обеспокоенным.

– Что-то случилось? – сразу насторожился я.

– Эрин! – Лицо демона прояснилось. – Ты почему не на занятиях? Сам же рвался в академию.

– После утреннего балагана? – Я присел на кровать, и Шун тут же забрался на руки. – Нет уж, уволь. Я нашел для себя гораздо более интересное времяпровождение.

– Какое же? – Кай невольно покосился на Лайлу, словно это она сбила меня с пути образования.

– Фейри.

– Фейри? – У демона округлились глаза. – Они же вымерли! Если во всем мире наберется десятка два, это хорошо.

– Но твой дядя где-то нашел одного, и теперь эта лесная гниль живет с Лави. – При одном воспоминании о фейри я поморщился.

– Лесная гниль... Слова-то какие, – хохотнул Кай. – Ладно, попытаюсь выяснить, откуда в академию занесло дитя леса. Кстати, ты Наину не видел?

– Она как раз у Редуеса, так что тебе по пути, – напутствовал я друга, и Кайен в мгновение ока скрылся за дверью, а мы с Лайлой наконец-то остались наедине.

– Не жалеешь, что вернулся? – Она села рядом и прижалась щекой к плечу.

– Было бы время жалеть, – ответил я, привлекая ее к себе. – Пока что я до сих пор не верю, что снова нахожусь в академии, и не знаю, что со всем этим делать. Наивно было думать, что за пределами дворца все проблемы исчезнут. По моему, их стало только больше.

– Не беспокойся, ты со всем справишься. – Лайла ласково коснулась моей щеки. – А если нет, мы всегда рядом.

– Ри-на-на, – подтвердил Шун.

– Спасибо. – Я поцеловал невесту. Почему-то рядом с Лайлой меня никогда не захлестывала страсть, зато сердце затопляла неведомая ранее нежность и покой, словно я долго блуждал где-то во тьме – и вдруг вышел на свет. Наверное, это и есть любовь.

– Эрин! – Лави влетел в комнату так, словно за ним гналось целое племя фейри. – Он обзывается!

– Лави, ты взрослый эльф, – нахмурилась его сестра. – Не можешь совладать с одним фейри?

– Я развернулся и гордо ушел. – Лави отвел взгляд. – Еще я с фейри не болтал.

– Ладно мы не любим фейри, – обернулась ко мне Лайла. – Но мы просто не поделили леса. А почему темные их так ненавидят? Особенно властелины.

– Долгая история. – Я думал, это всем известно, но они же эльфы – видимо, не знают. – Фейри владеют магией жизни, у них много секретов... было. И тогда мой двоюродный прадед, Ранибальт Второй, решил выведать у фейри их секреты. Сначала по-хорошему – за деньги. Те отказали. Потом нескольких воинов захватил в плен – ничего не вышло. Вот только фейри решили отомстить за смерть братьев. Они – прекрасные лазутчики, но до сих пор неизвестно, как именно они попали в Тервин и уничтожили самого Ранибальта, его жену и малолетних детей, а потом вырезали весь его дворец. Город спасло только возвращение моего прадеда, Эли-

анта Великолепного. Он был в военном походе и как раз возвращался после успешной кампании, когда его настигли печальные вести. Элиант с войском преследовал фейри до самого их леса, а потом уничтожил лес и большую часть народа. Те, кто остался, попали в рабство. Единицам удалось бежать. Но и тех, кто бежал, постигла незавидная участь. У фейри нет союзников. Эльфы их презирают, а демоны сами не прочь использовать. Тем более что соседство фейри увеличивает продолжительность жизни любой темной расы.

– Соседство? – удивленно переспросила Лайла.

Мы с Лави покосились на нее, и девушка покраснела.

– Конечно, соседство не предполагает проживание под одной крышей, – сказал я. – Одним словом, фейри вымерли. Но вражда с темными у них в крови, как и у нас – с ними.

– Печальная история, – вздохнул Лави. – И фейри жалко, и твоего двоюродного прадеда с семьей тоже. Если они все вымерли, откуда взялся этот конкретный?

– А об этом нам скоро расскажет Кай. Он как раз отправился в разведку. Поэтомуждемся его. Надеюсь, они с Наиной разойдутся раньше полуночи.

Мы сидели и болтали ни о чем и обо всем. Лави сокрушенно жаловался на жизнь. Я предлагал ему подселить в комнату Ранибетту, и фейри уйдет сам. Мы уже почти собирались расходиться, когда в дверях появились Кай, Ник и Наина.

– Вот и полный состав! – воскликнул я. – Наконец-то Кай-ен. Черепахи – и те возвращаются быстрее.

– Не зубоскаль, – отрезал Кай, присаживаясь на свою кровать, Наина устроилась рядом с ним, а Ник занял свободный стул.

– Что удалось узнать? – не удержался от вопроса Лави.

– Не особо много. – Кай хмурился. – Фейри дядя встретил в Демониуме. Говорит, парень спас ему жизнь, поэтому и предложил ему обосноваться в академии. Фейри обещал подумать, но дядя все равно оставил для него место. Арт объявился неделю назад. Пока самостоятельно постигает курс наук за два месяца. Учиться будет, кстати, тоже на травологии, потому что все фейри ладят с растениями.

– Этого еще не хватало! – вспыхнул я. – О чем думает Редеус?

– Редеус уверен, что вы подружитесь, – отмахнулся Кай. – Сказал, что если уж ты с эльфами поладил, то что там один маленький фейри?

– Глупый демон!

– Ты говоришь о моем дяде, – напомнил Кай.

– Да хоть о тете! Глупый – и все тут. Темные не ладят с фейри. Фейри не ладят с темными.

– А с эльфами не ладят ни те ни другие, – подал голос Лави. – Правда, Эрин, может, он не так и плох?

– Поэтому при первой же встрече решил меня убить? – уточнил я. – Нет уж, никаких фейри в компании. И пусть скажет спасибо, если доживет хотя бы до зимнего бала. Ладно, хватит о нем, слишком много чести.

Друзья повиновались. Мы обсуждали пропущенные занятия, планы на ближайшие дни. Я рассказал о походе против Тринолина, и ребята долго возмущались, что не дождались их, а присвоили все лавры себе. Когда Кай описал, в каком виде оставили мага, Ник и Лави вовсе обиделись, а девчонки только похихикали.

Разошлись мы около полуночи. А я наконец успокоился. Лайла спрашивала, жалел ли я о возвращении в академию. Так вот, не жалел. Наоборот, словно впервые за долгое время вдохнул полной грудью. И собирался использовать дарованное мне время с пользой.

Глава 7

Титул властелина вреден для здоровья

Утром меня ждал неприятный сюрприз. Неприятный уже потому, что я никогда не испытывал симпатии к коменданту общежития, а он, несмотря на ранний час, уже ждал в коридоре. Стоило появиться на пороге с шишигой на плече и сумкой наперевес, как гном кинулся мне в ноги:

– Не велите казнить вашего презренного раба!

Я не сразу понял, кто тут раб и зачем его казнить – сон еще не до конца выветрился из головы, но на всякий случай сделал шаг назад и наступил на ногу Каю. Демон выругался и подтолкнул меня вперед, к коменданту, а тот, стоило приблизиться, взвыл еще громче:

– Ваше темнейшество, я все исправлю, все искуплю!

– О чем вы, любезный? – осторожно поинтересовался у гнома.

– О комнате, – сделал он большие глаза. – Я же не знал! Иначе поселил бы вас со всеми удобствами. Готов прямо сейчас вышвырнуть жильцов из любой приглянувшейся вам комнаты. Не годится темному властелину с кем-то жилье делить.

Обернулся к Каю. Демон едва сдерживал смех. А гном

взвыл и принялся рвать волосы из густой бороды. Потом снова упал в ноги и потянулся к сапогу. На этом терпение кончилось, я схватил коменданта за шкурку и рывком поставил обратно.

– Слушай сюда. – Пристально взглянул ему в глаза, и гном икнул. – Сейчас ты развернешься, спустишься на первый этаж и больше никогда... слышишь, никогда без острой необходимости не покажешься мне на глаза. Иначе скормлю тебя аращениям.

Гном заикал быстрее. Пришлось отпустить жертву и подтолкнуть в сторону лестницы. Тот мигом кинулся прочь, а я остался стоять и смотреть ему вслед.

– Это еще цветочки, – пробормотал Кай.

– Боюсь себе представить ягодки, – ответил демону. – Безумие какое-то. Если сейчас опять вся академия начнет кланяться, я кого-то порешу.

Вот только стоило сделать пару шагов по коридору, как первый же встречный парень склонился до земли. За ним – второй и третий. А студентки, случайно встреченные в оранжерее, дружно присели в реверансах, что в узкой форменной юбке смотрелось странно. На десятом поклоне я не выдержал.

– Слушайте сюда и передайте всем. – Стоило заговорить, как студенты в коридоре не то что замолчали – перестали дышать. – Здесь не дворец, и ваше поведение неуместно. Разрешаю приветствовать меня только в словесной форме. Мак-

симум – кивок. Следующего, кто поклонится, брошу в подземелья на неделю. Второго – на две. Третьего – казнию. Кто плохо учил арифметику?

Неучей не нашлось. Видимо, вести разлетелись мгновенно, потому что до пары по травологии я добрался без приключений, а там уже ждал Снежок, который после недель во дворце казался милейшим темным.

– А, Эринальд. – Окинул меня равнодушным взглядом. – С возвращением. Похоже, интерес в этой группе к травологии сохранили только вы, так что идите к доске, будем высчитывать индекс идеального воздействия на нинцетию желтую для ускорения роста.

Я понятия не имел, как выглядит нинцетия и как рассчитывать индекс, но само поведение Снежка порадовало до глубины души. Хоть для кого-то остался студентом-идиотом! Уже собирался подняться, как распахнулась дверь и на пороге появился Даниэль Редуус.

– Доброе утро, профессор Кевлис, – кивнул он Снежку.

– Чем обязан, ректор Редуус? – Тот отвлекся от моей персоны, а я пытался быстро найти в учебнике нинцетию.

– Я буквально на минуту. Хотел представить вам и группе нового студента. Знакомьтесь, Артиан Эвингейл.

Нинцетия, где же ты? Но вдруг в аудитории раздался дружный вздох. Я поднял голову – и столкнулся взглядом с фейри. Ох, и противная физиономия! Увы, природа наделила фейри не только мощной магией, но и смазливými лица-

ми. Такими, что тошнило от одного вида. Но если красота эльфов казалась мне естественной, то фейри – фальшивой, скрывающей гнилое нутро. Я вернулся к учебнику. Во тьму Артиана как-его-там. Нинцетия! Она или нет? Нет, не то...

– Присаживайтесь за господином Эринальдом, – напутствовал фейри Редеус. Сгною в казематах! Даниэль что, серьезно вознамерился сделать фейку частью моей компании? Еще чего! Хватит с меня четверых эльфов, одного темного и одного демона. И так пример межнациональной дружбы и моего долготерпения. Надо бы намекнуть Редеусу, что у меня аллергия на данную расу, и если он дорожит здоровьем своего... питомца, пусть посоветует фейри держаться подальше от меня и ребят. За исключением Лави, потому что они уже вместе живут.

– Эрин, вы уснули? – ласково поинтересовался Снежок. – Нинцетия ждет. Для начала расскажите нам, как выглядит нинцетия желтая.

– Ну... – протянул я. – Она... желтая!

Раздались плохо сдерживаемые смешки, но стоило обернуться – как смех стих.

– И что же у нее желтое? – вкрадчиво поинтересовался Снежок.

– Цветки. – Ткнул пальцем в небо.

– А может, стебли? – уточнил он.

– Нет, стебли зеленые.

– Стебли белые, – донеслось в спину. – А желтые на ли-

стях прожилки. Еще и высшего рода... Тьфу.

Захотелось развернуться и лишить кого-то возможности говорить. Но после войны я обещал себе никого не бить без повода. И пока что только сделал заметку в уме по поводу кое-кого умного. Наберется три – буду мстить, пусть не сомневается.

– Я в отличие от некоторых общаюсь не только с растениями, – бросил через плечо.

– Заметно, – вместо фейри откликнулся Снежок. – Заметно, что вы, Эринальд, бездельничали целых две недели, поэтому на завтра приготовите доклад о лекарственных свойствах нинцетии. С рисунками.

Что? С какими еще рисунками? Ну, Снежок, на тебя мое миролюбие не распространяется! С пары я вылетал злющим, как Мрак. И чуть не сбил с ног фейри. Тот в долгу не остался и послал в спину простенькое проклятие. Вот только отбить его не получилось – свет не предназначен для таких целей, и я споткнулся на ровном месте, стремительно встречаясь с полом. Послышался смех. Одного-единственного существа. И общий вздох, полный ужаса.

– Ваше темнейшество! – подлетела ко мне одnogруппница. – Вы не ушиблись?

– Позвольте вам помочь, ваше темнейшество, – тут же зауетились остальные, поднимая сначала меня, словно какого-то калеку, затем сумку и рассыпавшиеся книги. – Ты что себе позволяешь, убожище?

Это уже не мне, а фейри.

– Властелин? – Парнишка ошарашенно хлопал глазами. – Как?

– Молча, – гаркнул я, потирая ушибленное колено. – Разошлись все, умирать от падения не собираюсь.

– Но, ваше темнейшество...

– Эрин, – перебил говорившую девчонку. – Либо Эринальд. Никак иначе.

– Эринальд, он же вас...

– Тебя.

– Он же тебя проклял! Вы... Ты что, не видел?

– Не слепой. – Пожал плечами. – Но я сегодня добрый, пусть живет.

Зато кольцо вокруг фейри стремительно сужалось. Поколотят парнишку – к гадалке не ходи.

– Я сказал, пусть живет, – повысил голос, и круг распался. А фейри остался, готовясь к обороне – об этом говорили острые когти и поза. – Группа, за мной! Профессор Энтареаль ждать не будет.

Видеть Элиона не хотелось – еще за вчерашнее был страшно зол. С другой стороны, он поступил так, как считал нужным. И прекратил мои сомнения. Наверное, я и правда сегодня добрый, потому что решил не злиться на Энтареаля. Тем более что у меня появился новый объект для неприязни.

Но в аудитории артефакторики меня поджидал новый сюрприз – Энтареаль уже был там, серьезный до невозмож-

ности, а главное – без пуха и перьев, а в черной с серебром рубашке, темно-синем жилете и черных брюках. И почему-то старина Элион стал выглядеть пугающе, хоть раньше я не раз видел его в нормальной одежде. Что-то мне подсказывало: не обошлось без Нааризэн. Потому что вряд ли он печалится по поводу нашей размолвки.

Студенты нестройным хором поздоровались и разбрелись на свои места. Только фейри мялся в дверях, не зная, куда себя девать – войти в аудиторию или бежать куда глаза глядят. Это не укрылось от Энтареаля.

– Фейри? – На мгновение в его взгляде мелькнуло презрение. Эльфы с фейри тоже не ладили.

– Новый студент, – подал голос я. – Артиан как-то-там. Сосед Лаавелиона.

– Тогда почему стоишь в дверях? – Энтареаль явно был не в духе. – Проходи, садись. Или решил постигнуть азы дистанционного обучения?

Раздались смешки. Фейри снова покраснел – в который раз за день, но все-таки прошел в аудиторию и разместился за моей спиной. Другие студенты, хоть и смотрели на меня как на ожившего темного бога, все-таки опасались находиться поблизости.

Прогудел горн, возвещая начало занятия. Энтареаль окинул нас тяжелым взглядом, и мы поняли, что занятие легким не будет.

– Начнем с опроса. – В кои-то веки эльф изменил своим

правилам, потому что обычно он сразу же погружал нас в создание нового артефакта. – Итак, на прошлом занятии мы с вами работали над...

– Защитными артефактами второго уровня, – поднял руку Терри. Вот еще заноза в пятке.

– Правильно, студент Лиарденаль, – кивнул Элион. – Скажите, каким образом распределяется энергия при создании подобных артефактов?

– Параллельно движению магических потоков, – пискнула светлая Мирайя.

– А как определить направление магических потоков?

– При создании заклинаний мы направляем их так, как необходимо в каждом конкретном случае, – подал голос один из чистокровных людей, Вит.

– Тогда скажите мне, каким образом определить движение магических потоков у противника в конкретный момент?

– Никак? – предположила хорошенькая Анита.

– Можно сразу ставить вам незачет за семестр. А ведь вот-вот начнутся экзамены, – хмуро уставился на нее Элион. – У кого есть еще идеи?

Группа молчала. Я так вообще никогда не задумывался над этим вопросом. Просто выставлял щиты. Когда мог их выставлять, потому что светлые щиты пока не давались.

– Нужно войти в магический резонанс, – раздался спокойный голос.

Кажется, я начинал ненавидеть фейри. Зачем ему академия, если он и так все знает?

– И как же можно войти в магический резонанс? – Энтареаль был удивлен не меньше, чем я.

– Необходимо достигнуть третьего уровня концентрации, но во время боя это почти невозможно. Только высшие маги могут концентрироваться – и одновременно применять атакующие либо защитные заклинания.

– Тогда для чего же нужен магический резонанс? – продолжал допрос Элион.

– Если противник не атакует, а, допустим, плетет проклятие, которое требует времени. Или атакует вашего союзника. То есть при наличии хотя бы нескольких минут – опять-таки для сильного мага – можно остановить чужую атаку и с легкостью обратить заклинание против атакующего.

– Вы приблизились к хорошей отметке, студент Артиан как-вас-там, – передразнил меня Энтареаль.

– Артиан Эвингейл. – Ни тени злости.

– Вы владеете магическим резонансом?

Я ожидал ответа «да», но фейри произнес:

– Нет, он для меня недоступен. Но я видел, как его используют.

– Что ж, тогда вам придется постараться и овладеть им, потому что именно этому и будут посвящены сегодняшние практикумы. И работать предстоит в парах, поэтому разделитесь по двое.

Студенты тут же уставились на меня, словно каждый ждал, кого выберу в напарники.

– Понятно, – прервал Энтареаль их порыв. – Делить буду я.

Слава тьме! Я настолько привык, что темного властелина все ненавидят, что совершенно не знал, как относиться к всеобщему почитанию. А Элион тем временем бодро разделил группу надвое. И когда фейри очутился напротив меня, я осознал весь подвох ситуации. А ведь Элион подставил парня под удар. Или настолько уверен, что не причину вреда? А он мне? Два проклятия за два дня. За это казнить можно.

Арт тоже не выглядел довольным такой перспективой.

– Профессор, а можно мне сменить партнера? – тихо попросил он.

– Менять партнеров вы будете в личной жизни, юноша. – Вот зря он вообще трогал злого Энтареаля. – А напарников не меняют. Приступаем! Задача проста как день – вам необходимо различить направление магических потоков противника и назвать заклинание, которое он пытается использовать. Сразу предупреждаю, заклинания должны быть безвредными и элементарными. Так как ваша цель не движется, третий уровень концентрации вам ни к чему. А второго придется достичь. Кто сумеет это сделать – автоматом получает «отлично» по экзамену. Первый уровень концентрации – это уже большое достижение. Чтобы его освоить, необхо-

димо расслабиться, выбрать точку на теле противника – и сосредоточиться на ней, постараться проникнуть под кожу.

– Как мы пойдем, что достигли первого уровня? – спросил Терри.

– Вы увидите цвет магии напарника. Приступаем!

Мы с Артом сели друг против друга, оба недовольные таким соседством. Ладно, попробуем освоить хотя бы первый уровень. Учитывая, что тьма куда-то подевалась, это будет непросто.

– Начинай, – приказал Арту, и тот принялся плести заклинание.

Ориентиром выбрал бьющуюся жилку на шее фейри. Магия привязана к крови, так будет проще. Сосредоточился. Поначалу ничего не происходило. Злость поднимала голову, но я снова загонял ее под контроль. Хочу знать! Знать, что плетет проклятый фейри!

Перед носом возник цветок из света.

– Не вышло. Теперь ты, – скомандовал Арт.

Тьма его побери! Я представил недавнюю бабочку и начал создавать заклинание защитного артефакта над листком бумаги. К моему удовольствию, фейри тоже ничего не увидел. Да и артефакт не получился. Мы снова поменялись местами, снова и снова. В третий раз я взял себя в руки. Во тьму фейри! Во тьму артефакты! Хочу увидеть его треклятую магию!

И вдруг комната подернулась легкой дымкой. Сначала я будто видел ток крови. Затем – зеленоватые потоки, прони-

зывающие чужое тело. Рваные, будто по ним кто-то прошелся косою. Еще чуть-чуть!

В меня полетела такая же спотыкалка, как в коридоре, а я увернулся от атаки Арта.

– Проклятие низшего уровня. – Обернулся к Энтареалю. – Спотыкалка.

– Он прав, – подтвердил Арт.

– У тебя и правда получилось? – Энтареаль не верил своим глазам.

– Да. – Я спокойно кивнул. – Что тут такого? Сложно, конечно, но и сложнее видали.

Эльф словно потерял дар речи. Он глядел на меня большими глазами. А я радовался, что для концентрации не понадобилась тьма.

– Хорошо, ты сдал экзамен. – Даже забыл о «выканье». – Надеюсь, это не помешает тебе посещать пары. Арт, теперь тренируетесь вы.

Фейри покорно сосредоточился, а я использовал заклинание роста растений.

– Я вижу его магию, но не вижу заклинания, – потер он глаза. – Только...

– Что? – спросил Энтареаль.

– Я, наверное, что-то делаю не так. – Арт затряс головой. – Потому что потоки светлые.

– Это потому, что создаю светлое заклинание, глупец, – перебил я, пока фейри не сдал меня с потрохами. – Рост рас-

тений.

– Что ж, первый уровень концентрации – это уже неплохо. Продолжайте, – скомандовал Энтареаль.

Вот мы и продолжали. То Арт, то я. Всего один раз мне удалось снова достичь второго уровня, но зеленую магию фейри видел постоянно. Хотя мне ведь приходилось так же сосредотачиваться, удерживая щит во время войны. Может, в этом все и дело? Только магия фейри все равно выглядела странно. А я на всякий случай творил только светлые заклинания. Хотя был ли у меня выбор?

Наконец горн возвестил конец пар. Мы поднялись из-за столов, и только тогда вдруг понял, что меня ощутимо пошатывает. Перерасход магии? С чего бы? Или это от концентрации? Я ни разу не использовал магию на полную после битвы с демонами. Только при создании артефакта для Тринолина, и то это не был мой максимум.

Студенты потянулись к выходу, а я задержался.

– Что? – хмуро спросил Энтареаль.

– Поссорились с Наариэн? – спросил я.

– А тебе есть дело?

– Нет. Пока это не сказывается на работе. Из-за чего скандал?

– Наариэн говорит, своим видом я ее позорю. – все-таки ответил Элион, хотя я ожидал, что он промолчит. – И недовольна, что мы с Редеусом самовольно раскрыли твою личность.

Так и знал, что бабуля на моей стороне!

– В общем, слово за слово... – Эльф тяжело вздохнул. И это они еще не в официальных отношениях! Так, просто приглядываются друг к другу.

– Не о чем печалиться. Помиритесь, – похлопал начальника безопасности по плечу. – Хотя злится Наариэн оправданно. Лучше скажи мне вот что. Магия фейри... Какая она?

– Не такая, как у нас. – Элион пожал плечами. – Ни темная, ни светлая, хотя ближе к свету, конечно. Магия жизни у них в крови. Но сколько того, о чем мы не знаем? Я слышал об удивительных свойствах пыльцы с крыльев фейри, их крови, даже волос. Только сталкиваться пришлось лишь раз, и это было не особо приятно. Своенравные создания, никого не боятся, говорят что думают. Учитывая то, что они на грани исчезновения, – неразумно. Но ваш студент – явно полукровка.

– Да, я заметил. Только не пойму, чья кровь там еще. И сама магия странно выглядит. На первом уровне концентрации она зеленоватая и рваная, как будто пучки травы вместо ровных нитей.

– Постараюсь что-нибудь узнать, – пообещал Энтареаль. – А ты держись от него подальше, хорошо?

– Сам его в пару поставил!

– И жалею об этом. Но остальные студенты так на тебя смотрели, будто готовы были разобрать на части. А фейри твоя персона безразлична. Или, скорее, он тебя побаивается.

– Еще бы! Мы же кровные враги. Ладно, что-то узнаешь – сообщи. И не беспокойся о Наариэн, помириться. Просто у вас обоих характеры – не сахар. И еще... Я тут подумал, у фейри должны же быть крылья?

– Должны, – кивнул Энтареаль. – Но он может их прятать. Поэтому ничего странного.

– Ясно. Ладно, увидимся.

Куда больше потенциального врага начинало беспокоить отсутствие тьмы. Скоро меня просто-напросто раскусят, и что тогда? Посадят под замок? Заставят ходить только под охраной? Нет, надо ее как-то вернуть. Но как? Наведаться в библиотеку, что ли? И вместо того чтобы идти на обед, я свернул к библиотечному крылу.

Глава 8

Властелин ищет ответы

Путь в библиотеку был давно мне знаком, как и забавный библиотекарь – Отерий Отерис. Я толкнул дверь и очутился в царстве книг, загадочном и завораживающем. Увы, с некоторых пор у меня осталось на них слишком мало времени. Вот если бы братец Ремедис не сбежал со своей эльфийкой, все могло сложиться иначе. Впрочем, мне ли его судить, если и сам я выбрал в жены Лайлиэль? Тьму тянет к свету. В этом нет ничего удивительного. Увы, это не решало моих проблем. А вот помощь книг могла хоть некоторые, но решить.

Карлик находился на рабочем месте – он командовал щетками и метелками, которые взмывали в воздух и бодро сметали пыль с книжных корешков. Я даже залюбовался – нечасто увидишь подобную магию в действии. Но Отерий словно почувствовал мой взгляд, потому что щетки спикировали вниз, а библиотекарь обернулся ко мне.

– Эрин! – расплылся он в улыбке, и бородавка на носу забавно дернулась. – Уже и не думал, что единственный в академии темный ведун решит снова нанести мне визит.

– Рад видеть вас снова, господин Отерис, – поклонился я.

– Оставь, мальчик. Негоже темному властелину поклоны

отбивать, – подмигнул карлик. – Что привело тебя ко мне?

– Даже не знаю, как объяснить... Мне нужны книги о восстановлении магии после магического истощения. Или призыв темной силы. А еще что-нибудь о фейри.

– А, фейри! Видал тут одного, – прищурился Отерис. – Уже успел насолить? Не серчай, властелин. Фейри – народец шумный, но сильный магически. У них есть чему поучиться. А книги сейчас достану, только с первой твоей проблемой, боюсь, их посредством не справиться.

– Что же мне делать? – И снова карлик видел больше, чем говорил.

– Ждать. Время все расставит по местам. А пока что я бы посоветовал изучить возможности светлой магии. Они так же широки, как и у темных. Взгляни на Энтареаля, он – отличный боец. И – светлый.

– Да, но темный властелин без тьмы – это глупо. Если кто-то узнает, будет бунт.

– Против народного героя? – Отерис озвучивал мои мысли и сомнения. – Что ты, Эрин. Плохо лишь то, что твои враги не дремлют. Сколько осталось до твоего дня рождения? И не смотри так, иногда эльфы любят поболтать.

Проклятый Энтареаль! Болтун несчастный!

– Два месяца, – ответил карлику.

– Да, точно. Ты же родился в первый день года. Запомнил. Два месяца тоже нужно продержаться, Эрин. Увы, без тьмы это будет не так просто сделать. Но и свет можно пре-

вратить в оружие. Вот!

Карлик взмахнул рукой, и передо мной очутилась стопка книг.

– Спасибо, – кивнул я. – Верну в целости и сохранности.

– Не сомневаюсь, темнейшество, – улыбнулся библиотекарь. – Удачи! Тервин не хочет терять такого правителя!

В этом-то и проблема... Я настолько привык ко всеобщей ненависти, что просто не знал, как быть с любовью. Наскоро попрощался, подхватил книги и пошел в свою комнату, чтобы тут же приступить к их изучению. Желток на окне радостно потянулся ко мне всеми листочками.

– Привет, друг, – прикоснулся к желтым бутонам. – Ой, мне еще по нинцетии доклад готовить.

Взглянул на верхнюю книгу стопки – и увидел сборник лекарственных растений. Ох и карлик! Ничего от него не скрыть. Так что для начала засел за треклятый доклад. Просидел над ним часа два, пока в дверь не постучали. Впрочем, мой гость даже ответа дожидаться не стал. Лави влетел в комнату, потрясая своим жилетом.

– Что случилось, мой ушастый друг? – поинтересовался я.

– Эрин, ты опять? – Кажется, эльф был сильно не в настроении, потому что к подколкам с моей стороны давно привык.

– Ладно, забудь. Что случилось? – Взглянул на жилет – и понял сам. На спине красовалась надпись «Неряха». Причем она была вышита серебристыми нитями и украшена вензелями.

– Мой любимый жилет! – взвыл Лави. – Негодный фейри! Видите ли, мой жилет ему помешал! Лежал ведь, никого не трогал. И вот! Говорит, ему вещи мои мешают. Мол, в комнате бардак. Эрин, ты же был у меня! Разве все так плохо?

– Вполне нормально, – признал я. Да, Лави не мог похвастаться стерильной чистотой Кая и Энтареаля, но и неряшливым его нельзя было назвать.

– Эрин, что мне с ним делать? – Лави требовал ответа.

– Отомстить. – Вспомнилось утреннее проклятие. – Фейри – знатные шутники. Предлагаю разговаривать на его языке. И у меня есть идея. Шун, хочешь попробовать на зуб одежду фейри?

– Ра? – оживился малыш.

– Арт в комнате? – спросил у Лави.

– Нет.

– Вот и отлично. Идем.

Мы спустились на второй этаж. Стоит признать, комната Лаавелиона преобразилась. В ней действительно было стерильно чисто. Более того, сменились занавески на окнах. Даже сам запах стал другим – пахло морем и ветром. Странно, я думал, фейри предпочитают ароматы леса.

По дороге я успел втолковать Шуну наш замысел. Шишига радостно запрыгал – давно не грыз чужие вещи. Поэтому стоило лишь открыть шкаф. На глаза попался комплект формы – конечно, пары ведь закончились. Значит, Арт переделся и ушел. Как кстати!

– Приступай! – скомандовал Шуну, и тот резко вгрызся в ткань. Вскоре на спине появилась вполне читаемая, как для стараний шишиги, надпись из мелких дырочек: «Зануда и чистоплюй». Смотрелось хорошо, даже празднично. Шун знал толк в одежде. Особенно когда ее следовало съесть.

– Готово, – показал Лави наш совместный шедевр. – А теперь предлагаю потренироваться. Бери Мрака, ему не мешает прогуляться, а я позову Кая. Жаль, что наше творчество фейри увидит только утром.

Правда, до утра ждать не пришлось. Мы вдоволь натренировались на свежем воздухе. Шун радостно носился за Мраком. Мы с Каем, Лави и Ником упражнялись в бое на мечах. Когда на дорожке, ведущей к полюбившейся полянке, появилась Лайлиэль, уже совсем стемнело.

– Мальчики, вот вы где! – крикнула она. – Поздно уже. Ужинать не собираетесь?

Тьма, с поединками мы пропустили ужин! Но я тут же решил извлечь хоть какую-то выгоду из положения властелина.

– Ничего, пойдем в столовую, прикажу, чтобы нас накормили. – Обернулся к друзьям. Идею встретили довольным гомоном, и мы поспешили в главный корпус. Когда повара увидели, кто к ним пожаловал, их лица сравнялись по цвету с белизной фарфоровых тарелок. Все трое мигом склонились до пола. Но на этот раз я не стал их останавливать.

– Мы с друзьями опоздали на ужин и хотели бы поужинать сейчас, – сказал я, не размениваясь на просьбы.

– Конечно, ваше темнейшество. Сейчас все будет, – засуетились повара, а мне стало даже немного совестно, что использую свою власть в таких мелочах. Зато мы спокойно поужинали и вернулись в общежитие, по пути навестив Паулину. Но, стоило войти на первый этаж, услышали крики:

– Что значит, нет другого комплекта? Я не могу ходить в испорченной форме!

О, а вот и наш фейри! Я приложил палец к губам и нырнул в коридор. Несчастный Арт застыл перед дверью кастаньянши и потрясал изгрызенной формой. Но, увы, нашу кастаньяншу нельзя было разжалобить, проверял сам.

– Никакого обмена, – припечатала грозная дева. – Сами испортили форму – так теперь и ходите.

– Но... – Фейри пошел было на второй круг.

– До свидания.

Дверь захлопнулась, и мы очутились с фейри лицом к лицу.

– Ах, так? – прищурился он, еще сильнее напоминая дикого кота. – Значит, война? Будет вам война!

Плюнул в нашу сторону, промчался мимо, задев меня плечом, и унесся на второй этаж.

– Эрин, может, я у вас поживу? – жалобно спросил Лави.

– У нас места нет, – ответил я. – А если будет бедокурить, только скажи. Нашлась великая птица! Сначала пусть перестанет походить на уличного бродягу!

Лави пришлось смириться. Опустив голову, он поплелся

к себе. Кай умчался к Наине, Ник посидел со мной немного – и тоже ушел, а я наконец-то открыл книги из библиотеки. Учебник светлой магии отложил на потом – он мне еще пригодится, его нужно читать вдумчиво и внимательно. А вот книгу о фейри решил изучить сразу. Потому что когда кто-то объявляет тебе войну, надо явиться на нее во всеоружии.

За два часа над книгой я узнал многое. Например, что у всех фейри крылья есть обязательно, но они могут их уменьшать и прятать, чтобы не было видно под одеждой. Также автор исследования утверждал, что у каждого фейри – свой особенный запах. Чаще всего цветочный, реже – древесный. Странно, я никакого запаха не почувствовал. Зато позавидовал продолжительности жизни этой мелюзги. Они были почти что бессмертны, но часто погибали, потому что физически были слабее, чем магически. А вот магия у фейри была занятная. Действительно, ни светлая, ни темная. Они могли использовать энергии природы, были умелыми менталистами. Интересно, какими способностями обладает наш зеленоглазый друг? Насчет вредного и мелочного характера я уже понял. Что ж, битва предстояла интересная. Нет, я не собирался убивать фейри, хоть наши расы и были заклятыми врагами. Пусть живет, раз каким-то чудом добрался до сегодняшнего дня. Но проделок, подобных надписи на форме Лави, я не потерплю.

Начертил на книге магический знак – и она вернулась в библиотеку, а я потянулся за учебником светлой магии. Ка-

жется, так и уснул, потому что проснулся в обнимку с книгой и затекшей спиной. Все, больше не буду читать в постели! Только устроился поудобнее, как загудел ненавистный горн. Пришлось подниматься, переодеваться и тащиться к двери. Вот только дверь оказалась заперта. Вставил в замочную скважину ключ – нет, замок открыт. Тогда в чем дело? Подергал ручку. Дверь как будто приклеилась к стене. Она неприятно чавкала, но оставалась на месте.

– Кай! Лави! – позвал без особого успеха. Кай, видимо, ночевал у Наины, а Лави был слишком далеко. Что делать? Выглянул в окно. Высоковато, пятый этаж все-таки, а я без тьмы. Ладно, придется слезать. Заметил старый водосточный желоб. Чтобы до него добраться, надо было пройти по тоненькому бордюру, тянущемуся вдоль этажа. Тьма беспросветная! Нет, я высоты никогда не боялся, но неприятно, как ни крути! Не мне отступать перед трудностями. Призвал световые щиты, постарался сделать их как можно менее яркими – и осторожно ступил на бордюр. Шун тут же поскакал за мной и спустился по желобу раньше, чем я до него дошел. Ночью был туман, и бордюр оказался скользким. Но не выламывать же мне дверь магией, право слово! Вот и приходилось осторожно шагать. Когда пальцы схватились за желоб, я испытал миг триумфа. Наконец-то! Вцепился в него – и только начал съезжать, как желоб закрипел и вместе со мной рухнул вниз.

Щиты смягчили падение, но из глаз все равно посыпались

искры.

– Эрин? – услышал встревоженный голос Лайлы. – Эрин!

Только не это! Попытался осторожно подняться, но ногу тотчас пронзила боль. Вот это полетал!

– Не шевелись, – склонилась надо мной невеста. – Сейчас, дорогой. Все будет хорошо.

Ее светлая магия окутала тело, и я довольно прикрыл глаза. Боль отступала. Стало легче дышать. Я наконец-то смог осторожно подняться. Голова все еще кружилась, но разве можно было сравнить головокружение с минимум одним переломом?

– Ты в своем уме, Эринальд? – Лайла поняла, что буду жить, и горе уступило место ярости. – Нормальные маги выходят из комнаты через дверь!

– Дверь кто-то заблокировал, – попытался объяснить я.

– А послать Шуна за нами ты не мог?

– Ра? – поинтересовался шишига. Это что, он успел за Лайлой сбежать? Молодец, иначе я бы не доковылял даже до общежития.

– Как-то не додумался. – Взлохматил и без того торчащие волосы. – Все в порядке, Лайла. Идем на пары.

– На пары? Тебе надо к лекарям!

– Мне надо в академию, – перебил эльфийку. – Только сначала хочу взглянуть на дверь. Идем!

Мы медленно поднялись на пятый этаж – увы, к забегам я готов не был. Тело ломило, а голова при каждом шаге вспы-

живала тупой болью. Но когда вошли в знакомый коридор, я замер с разинутым ртом. Дверной проем был весь заклеен ленточками, словно паук сплел большую паутину и ждал темную мушку. А мушка неудачно решила улететь... Ну, фейри! Будет тебе война! Потому что я даже не сомневался, кто мог сотворить такое произведение искусства. Ничего, он сам будет свои ленточки от двери отдирать.

Я резко развернулся – и вцепился в стену.

– Эрин, к целителям! – умоляла Лайла.

– Во тьму целителей! Сначала – академия. Потом – фейка.

А потом уже целители.

Лайла поняла, что спорить со мной бесполезно. А мысленно я уже строил планы мести. Чем думал фейри, когда затеял опасную игру с темным властелином? Ему скучно живется? Так я могу и веселую жизнь устроить. Вспомнить юность, так сказать. Сам приползет с мольбой о пощаде. Гудящая голова не придавала миролюбия, поэтому планы в ней рождались один кровожаднее другого. Оставалось выбрать наименее кровожадный из них.

Глава 9

Властелин действует

Стоит ли упоминать, что при моем появлении коридоры мигом пустели? Студенты, едва завидев выражение лица своего повелителя, торопились как можно скорее исчезнуть прочь. А я двигался к кабинету противодействия проклятиям, как волна несется к берегу – бесповоротно и неотвратимо. Только профессор Керенис не внял голосу разума и вместо того, чтобы скрыться с глаз, спокойно прошел за кафедру. А у одноклассников, увы, не было выбора. Проклятый фейри тоже был здесь – сидел позади в рубашке без форменного пиджака и гаденько ухмылялся. Вот бы стереть улыбку с мерзкой физиономии! Но я взял себя в руки и вместо того, чтобы прибить врага тут же, сел на свое место и достал конспект.

– Опоздываете, студент Вестер. – Да, Керенис все-таки смертник. – Записываем сегодняшнюю тему. Отражение проклятий способами темной и светлой магии.

Голова болела все сильнее. Я писал под диктовку профессора, но никак не мог вникнуть в суть. Какие проклятия? Какое отражение? А опомнился, когда Керенис произнес:

– А теперь – практическая часть. Темные используют способы темной магии, светлые соответственно светлой.

И, словно в насмешку, мне опять достался в напарники фейри. Может, Керенис решил, что я по-быстрому лишу фейку жизни и на этом все закончится? Тьма с ним, я бы смирился, если бы не нужно было защищаться. Хотя атака светом тоже выглядела бы глупо.

– Приступайте, – скомандовал Керенис.

Глаза фейри опасно заблестели. А моя головная боль усилилась настолько, что начало тошнить. Арт атаковал – четко и слаженно, будто в меня полетела молния. Я даже не успел понять, что это было, потому что проклятие впилось куда-то в область груди. А от осознания, что больше не контролирую свое тело, захотелось взвыть. Как в страшном сне, я поклонился Арту и произнес:

– Артиан, я прошу прощения за испорченную форму. Признаю, что я – остолоп, негодяй и мерзавец.

Отпустило. Студенты тихонько захихикали. Он поплатится! Не будь я Эринальд Третий! Керенис еще не успел дать обратную команду, как с пальцев сорвалось одно из вычитанных накануне заклинаний. Светлых, между прочим. Поэтому сработало как надо. Арт произнес формулу отрицания, но не успел сделать отворачивающий знак. Его фигуру окутало легкое сияние. А затем фейри растворился в воздухе. Кажется, я перестарался...

– Во-первых, «арденис» – это не проклятие, а вид портовой магии, которую на первом курсе не изучают, ваше темнейшество, – раздался над ухом голос профессора. – Но

отсюда следует второй вопрос. Куда подевался новичок?

Я бы ответил, если бы боль, усиленная магией, не вспыхнула фейерверком. Прислонился спиной к стене и глубоко вдохнул.

– Эрин, что с вами? – раздался обеспокоенный голос Керениса. – Целителя, быстро!

Хлопнула дверь, послышались чьи-то шаги. Я на ощупь отыскал стул и сел. Комната кружилась, звуки доходили, как сквозь толстый слой ваты. Чьи-то ладони опустились на лоб, и прозвучал незнакомый голос:

– У вас сотрясение, ваше темнейшество. Вам лучше отказаться от занятий на сегодня и прилечь. Я немного сниму боль, но отдых – необходимое условие выздоровления.

Как же я стал уязвим без привычной тьмы. Первый попавшийся фейри смог дважды – дважды! – уложить меня на лопатки. Нет, так больше нельзя. Уязвленная гордость требовала возмездия. А тело – немедленно вернуться в общежитие. Кстати, интересно, куда я отправил Арта?

– Да лягу я, лягу! – сдался перед увещеваниями лекаря.

– Эрин! – раздался встревоженный голос, и в поле зрения возникло испуганное лицо Лави. – Я случайно услышал шум. Что произошло?

– Студент Лаавелион, вы вовремя, – заговорил Керенис. – Проводите его темнейшество в общежитие. Ему прописан постельный режим.

– Не получится, – качнул головой. – Дверь в мою комнату

заблокирована.

– Не беспокойтесь, с дверью немедленно разберутся, – пообещал лекарь. – Я извещу коменданта. А пока что побудьте у друзей.

– Идем, Эрин. – Лави хотел было помочь мне подняться, но я отвел его руку и встал сам. Стены все еще немного кружились, однако стало ощутимо легче. Я расправил плечи и пошел прочь.

Лави тут же догнал меня и не отступал ни на шаг, пока мы не миновали оранжерею.

– Идем ко мне, – потребовал эльф. – Заодно расскажешь, что у тебя с дверью.

Сил сопротивляться не было. Да и необходимости тоже, поэтому мы свернули в коридор, и мгновение спустя я со вздохом опустился на кровать Лаавелиона. Мир тут же обрел ясность. Потянулся за привычной помощью к арацениям, и в тело полилась светлая магия. Тьма, где же ты? Что-то не похоже на обычные симптомы магического истощения. Прошло больше двух недель – и ни намек на тьму. Что делать? Как ее пробудить?

– Эрин? – напомнил Лави о своем присутствии. Эльф прилежательно сидел в кресле у кровати и ждал очередную занимательную историю из моих уст.

– Нечего рассказывать, – поморщился я. – Этот проклятый фейри оплел нашу с Каем дверь какой-то дрянью, похожей на паутину или ленты, и я не мог выйти, поэтому при-

шлось спускаться по водосточному желобу.

– Почему ты не использовал магию? – удивился Лави.

– Я использовал, но щиты оказались слабенькие.

– Какие щиты, Эрин? – Лави вцепился в мое плечо. – Что происходит? Хватит отмалчиваться! Я – твой друг и имею право знать!

– Обещаешь, что никому ни слова? – Груз тайны на плечах словно стал в десять раз тяжелее. – Ни Каю, ни Лайле, ни Нику. Никому!

– Клянусь. – Эльф мигом посерьезнел. И я знал, он сдержит слово.

– Моей тьмы... нет, Лави. Я ее больше не ощущаю. С того самого дня, как создавал щит на поле боя. Она исчезла и не вернулась, остался только свет, а я совсем не умею им управлять.

– Пресветлая... – прошептал Лави. – Как же так, Эрин? Ты же темный властелин! Ты не можешь просто взять – и стать светлым.

– Оказалось, что могу. – Закрыв глаза, чтобы унять боль в висках. – Вот только со светом тоже надо уметь обращаться.

– Надо рассказать бабуле, она что-нибудь придумает.

– Ты обещал! – тут же перебил я эльфа.

– И не скажу, но ты сам должен, – пытался вразумить меня Лави. – Эрин, это же серьезно. А если тебя снова попытаются убить? Если...

Распахнулась дверь, пропуская злого и взъерошенного

Арта. Фейри выглядел очень любопытно – в волосах застряли тонкие веточки, рубашка зияла прорехами. Сквозь порванную брючину белело колено.

– Ты! – зашипел он. – Какого темного ты делаешь в моей комнате?

– И в моей комнате тоже. – В голосе Лави зазвенела сталь, и я замер с раскрытым ртом. – Не забывайся!

– Как полеталось? – миролюбиво спросил я.

– Пропади ты пропадом! – рявкнул Арт и лег на кровать лицом к стене. Что ж, я был в своем праве. И сегодняшнее унижение тоже припомню. А что в сердцах пожелал ему очутиться на верхушке самого высокого дерева академии – так это не смертельно! Не смертельнее водосточного желоба.

Зато, когда спустя три часа в дверях появился комендант, который по цвету равнялся с зеленью стен в умывальнях, я уже достаточно отдохнул и чувствовал себя готовым к новым подвигам. Например, к умерщвлению одного достаточно прилипчивого фейри. Но когда головная боль прошла, я снова обрел способность соображать здраво и задумался: зачем фейри подвергает опасности свою жизнь? Он ведь знает, что я – темный властелин и никого не прощаю. Знает, какой жестокостью славится мой род. Так не глупо ли раз за разом стараться меня унижить? Он не может не понимать, что за этим следует. Смерть. Причем – особо мучительная. Может, у парня не все в порядке с головой? Или он втайне мечтает погибнуть от моей руки? Не проще ли прервать жизнь менее

изоощренным способом?

– Ваше темнейшество, – комендант отвлек от занятных мыслей, – позвольте доложить, дверь вашей комнаты снова абсолютно исправна и впредь такого не повторится! Виновный будет наказан.

Виновный приподнялся с кровати и уставился на коменданта, а тот посмотрел на фейри так, словно желал парнишке немедленно провалиться сквозь землю.

– Посмотрим. – Я величественно пожал плечами. – Благодарю за старания, господин комендант. Непременно учту ваше рвение.

– Ваше темнейшество! – Комендант склонился так, что чуть не достал носом до пола. – Благодарю за оказанную честь!

– Идите. – Я махнул рукой, и счастливый гном мгновенно исчез. А я покосился на фейри. Тот уже совладал с эмоциями и смотрел на меня скорее с иронией, чем с ненавистью.

– Чего ты добиваешься? – спросил у него тихо.

– О чем ты? – Арт сделал вид, что ничего не понимает.

– Все о том же. Ты ведешь себя крайне глупо. Пока что я терплю, но рано или поздно моему терпению придет конец.

– Жду не дождусь. – Почему-то ответ прозвучал излишне серьезно. На мгновение даже поверилось, что Арт действительно ждет, пока я перейду к более существенному наказанию за его проделки. К смерти.

– Предупреждаю в последний раз. – Я постарался, чтобы

фейри наконец понял, какую опасную игру затеял. – И больше не стану. Еще хоть одна выходка – и разговаривать мы будем по-другому. Я пойду. – Обернулся к Лави. – Посмотрим с Шуном, как комендант убрал паутину с двери.

И вышел в коридор. Странно все это... Хотелось разобраться, что же происходит на самом деле, но пока не получалось. Были догадки, домыслы – не больше. Словно не хватало какой-то мелочи, чтобы картинка стала цельной.

Стоит признать, комендант постарался на славу. Пятый этаж сиял и благоухал. Весь, от лестницы до наших комнат. Но в тени притаилась какая-то фигурка. Я уже было собирался призвать щит, как ко мне шагнула недавняя знакомая.

– Карэн? – Кажется, так звали девушку из беседки.

– Да. – Она склонила голову. – Эрин, я так и не поблагодарила вас за помощь.

– Тебя.

– Тебя... Спасибо, что вступился. Иначе не знаю, чем бы это закончилось. Я все не решалась подойти к тебе и сказать лично, но моя благодарность не знает границ.

Девушка поднялась на носочки и поцеловала меня в щеку.

– Извини, но мое сердце занято другой, поэтому – не стоит. – Я улыбнулся в ответ.

– Это был дружеский поцелуй, – покраснела Кэрл. – Мы ведь можем быть друзьями?

– Почему нет? – подмигнул девушке.

– Спасибо! – радостно воскликнула она. – Хорошего тебе

вечера, Эрин.

И умчалась прочь по коридору. Симпатичная девушка, милая. Но разве она сравнится с Лайлой?

В комнате оказалось тихо и пусто. С тех пор как любые преграды между Каем и Наиной исчезли, они и вовсе стали проводить вместе все свободное время. Я переоделся, захватил гостинцы для Паулины и пошел в оранжерею. Арацении встречали меня приветливым шелестом и щедро делились энергией. Забрался на дальнюю скамью, открыл припасенный учебник светлой магии. Шун устроился рядышком. Идеальный вечер! Так тихо, что даже непривычно.

Я уже дочитал до отражения заклинаний посредством световой магии, закрепляя недавний урок, как вспомнил, что не отдал Снежку доклад! Вот шуму-то будет! Может, пойти отдать? Быстро сбегал в комнату, прихватил листы со стола и уже шагнул в коридор, как вдруг ощутил резкий удар магии. Меня отнесло к стене. Зарычал Шун, нападая на кого-то.

– Шун, уйди! – крикнул я, поднимаясь. – Сам справлюсь!

Малыш отступил, но все равно скалился на кого-то невидимого. Удар, еще удар. Я едва успевал отбивать заклинания. Светлые, но оттого не менее опасные. Фигура мага была скрыта плащом. Но сила показалась знакомой. Я потянулся за ней – и едва не пропустил атаку. Темный щит взметнулся вокруг меня. Со стороны лестницы выскочил Кай.

– Эрин! Атакуй его! – крикнул демон.

Я запустил световую воронку, но наш противник рванул

куда-то в глубь коридора – и исчез, словно его и не было.

– Иллюзия, – сплюнул Кайен. – Невидимка проклятый!

Ты как, в порядке?

– Да, в полном.

Несмотря на временное отсутствие тьмы, я сумел отразить большинство заклинаний. А те, что достигли цели, не нанесли особого вреда. Наклонился, собирая рассыпавшиеся листы доклада. Вот тьма! Теперь придется идти к Снежку завтра – я полвечера буду разбирать их по порядку. Прошел в комнату и кинул доклад на стол. Но кто же это был?

– Эрин, ты почему не защищался? – Кай влетел следом. – Стоял, словно так и надо. Ты в своем уме?

– Слишком неожиданным было нападение. – Обернулся к другу, но по лицу Кая видел, что он мне не верит. – Кай, я собирался идти к Снежку с докладом. Откуда мне было знать, что в коридоре ждет засада?

– Но ты мог обороняться! А вместо этого швырялся светом. Эрин!

Я отвел взгляд. Врать другу не хотелось. Но скажи правду, и Кай меня под замок посадит. А еще лучше – расскажет Энтареалу, и тогда вообще жди беды.

– Эрин? – Кай вглядывался в мое лицо. – Ты что-то скрываешь! Что с твоей магией?

– Ее... нет. – Опустил голову.

– Что? Как это нет? – Кай схватил меня за плечи. – Эринальд, ты в своем уме?

– Тьма исчезла после битвы с демонами. – Признание давалось нелегко. Может, потому, что в Лави я был больше уверен? Эльф принимал мои решения, какими бы абсурдными они ни были. А вот Кай...

– Опять начинаешь? – Демон нахмурился. Его глаза за сверкали алым. – Это получается, что ты и с Тринолином связался, не имея никакой защиты?

– Почему никакой? А свет?

– Эрин, это уже слишком! – Кай злился все сильнее, и я не понимал причины. – То ты не говоришь, что темный властелин. Потом в одиночку отправляешься во дворец к заговорщикам. Обманом участвуешь в поединке с моим братом. И теперь умолчал о такой малости, как отсутствие тьмы. По твоему, так поступают с друзьями?

– Кай, я не хотел, чтобы вы беспокоились, – пытался я объясниться.

– Не беспокоились... Как это возможно, Эрин, если ты снова и снова рискуешь головой? – Кай перешел на крик. Давненько я не видел демона в такой ярости. Или лучше сказать никогда? Вокруг его фигуры чуть ли не плясало пламя.

– Послушай, ничего не произошло. – Не заметил, как и сам начал злиться. – Мелочи.

– Мелочи? Твое недоверие – это мелочи, Эрин? Хоть иногда думай своей головой! Она тебе дана не только для того, чтобы совать ее в пасть дракону.

– Хочешь сказать, я дурак?

– Ты сам это сказал! – выпалил Кай. – Дурак, который не может отвечать за свои поступки. И если тебе не нужны друзья, так и скажи. Не будем мозолить тебе глаза!

– Кай, прекрати. – Руки окутало светом.

– А то что? Проклянешь меня? Вышвырнешь за дверь? Только ты и этого не сможешь!

Я все-таки не выдержал. Сам не понимаю, как и почему. Свет сорвался с пальцев, и Кая впечатало в стену. Рубашка на его груди задымилась.

– Кай! – бросился я к нему.

– Убери руки! – вырвался демон. – И вообще не приближайся ко мне! Ничтожество.

Он выхватил откуда-то из шкафа вещевой мешок, сгреб туда свои книги, конспекты. Я стоял и наблюдал. Злость исчезла так же внезапно, как и появилась. И пришло непонимание, что произошло и почему. А главное – что мне теперь делать?

– Кай, прости, я был не прав. – Слова извинения были непривычны.

– Иди во тьму, Эринальд! – прошипел демон и вылетел из комнаты. А я устало осел на кровать. Ну вот, на ровном месте поссорился с лучшим другом. И кто я после этого? Действительно дурак. А главное – чего сорвался? Сам же виноват. Обхватил голову руками. Ничего, Кай успокоится, и помиримся. Лучше пока оставить его в покое и уgomониться самому.

– Ри? – спросил Шун.

– В порядке, – ответил я, погладив малыша. – Не беспокойся. Все наладится, нужно только подождать.

Глава 10

У властелина вновь проблемы

Утром я по-прежнему находился в прескверном расположении духа. Ссора с Каем выбила из колеи. Не то чтобы никогда ни с кем не ссорился, но Кайену я доверял. И то, что он так себя повел, удивляло. Если не сказать – настораживало. Хотя, может, просто так сошлись планеты и мне не стоит обижаться на Кая. Друг все-таки. И если уж совсем начистоту, я верил ему даже больше, чем Лави и Нику, не в обиду им будет сказано. Что ж, придется пересмотреть свое отношение...

То, что на первой паре предстояло лицезреть Энтареаля, оптимизма не добавляло. Я специально медлил – все-таки отнес Снежку доклад. Тот демонстративно зашвырнул его на полку.

– Я думал, что уж вы-то выполните задание в срок, – заметил он свысока.

– Я и выполнил. – Ссориться еще и с профессором не хотелось. – Но кое-что помешало вчера его отдать. Поэтому принес с утра.

– Что ж, хорошо, что вообще потрудились поработать над докладом, – поморщился профессор. – Идите, Эрин. И раз уж вы здесь, уделите больше времени учебе.

Можно подумать, не уделял! Я с удвоенным рвением поспешил в аудиторию, по пути гадая, рассказал ли Кай Энтареалу о моей небольшой проблеме. А еще – помирился ли эльф с Наариэн. Влетел в класс за минуту до горна, плюхнулся за парту и достал листы для записей. Вот только Энтареаль, как всегда, опаздывал. Минуту десять после сигнала, когда эльф появился на пороге. И он превзошел сам себя! У меня зарябило в глазах, а у студентов, привыкших к шуточкам профессора артефакторики, вытянулись лица.

Во-первых, прическа Энтареаля переливалась от блесков, словно он попал под звездный дождь. Во-вторых, наряд малинового цвета – слишком даже для него. Жилет был расшит бордовыми цветами. На сапогах – и то были цветочные пряжки. С ума сойти!

– Он в своем уме? – послышался тихий вопрос из-за спины.

– Вполне, – заверил я фейри. – Похоже, с Наариэн они не помирились.

– А кто такая Наариэн?

– Любопытство дракона сгубило, – обернулся я к Арту. Тот нахмурился и сделал вид, что не очень-то хотелось узнать. На самом деле ему было любопытно. Уж я-то знал. Но с каких пор мы с фейри начали ладить? Правильно, не начинали.

– Итак, дорогие студенты, закрываем рты и открываем конспекты. – Энтареаль по привычке запрыгнул на стол и за-

кинул ногу на ногу. – Сегодня мы с вами поговорим об артефактах перемещения. Да, и такие бывают. И – да, вы научитесь их создавать. Кто-то сегодня, кто-то ближе к экзаменам. Господину Эринальду беспокоиться не о чем, экзамены он сдал досрочно, но советую все-таки не вертеться, а послушать.

Удивление в глазах студентов сменилось ужасом. Похоже, они поставили на эльфе крест. Я тоже сегодня не отличался миролюбием, но с меня хватило Кая. Нечего еще и с Энтареалем ссориться.

– Артефакт перемещения создается с помощью особого магического плетения, – разглагольствовал Энтареаль, покусывая кончик пера. – Возьмем, к примеру, студента Эвингейла. Идите сюда, Артиан.

Фейри робко приблизился к Энтареалу, похоже, всерьез опасаясь за рассудок профессора. А тот стал напротив Арта и словно пытался заглянуть ему под кожу.

– Для создания артефакта перемещения нам понадобится хрусталь. – Энтареаль жестом заправского фокусника извлек из кармана маленький шарик. – Держите, Артиан, он не кусается. И вреда от него куда меньше, чем от вашего острого языка. Итак, вытяните шарик перед собой и наложите на него круговое плетение заклинания «риате диамо».

Арт попытался. Не получилось. Фейри попытался снова – тот же результат. Энтареаль забрался обратно на стол и наблюдал, как студент мучается над шариком.

– Бездарь, – припечатал миролюбиво. – Давайте сменим подопытного. Студент Лиарденаль, ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.